

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАМЕРАЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени, въ награду особо-усерднаго исполненія въ теченіе 25-ти лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ настоятелю церкви посада Кибартъ, Волковышскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, священнику Николаю *Клодницкому*.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству 20 марта 1898 г., № 23, по вѣдомству православнаго исповѣданія.

Произведенъ за выслугу лѣтъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры столоначальникъ Холмско-Варшавской духовной консисторіи *Сченсновичъ*, со старшинствомъ съ 15-го декабря 1897 г.

Определение Святѣйшаго Синода.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 16 апрѣля сего года, заштатному протоіерею церкви города Красностава, Люблинской губерніи, *Илиѣ Мусіевичу*

за службу по епархіальному вѣдомству назначена пенсія, въ размѣрѣ 130 р. въ годъ, съ 11-го января 1898 года.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣщенъ съ 1-го апрѣля сего года, по прошенію, секретарь при Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Архіереѣ надворный совѣтникъ Орестъ *Съницкій* на должность архиваріуса Холмско-Варшавской духовной Консисторіи.

Назначенъ съ 1-го апрѣля с. г. на должность секретаря при Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Архіереѣ секретарь Литовскаго Епархіальнаго Архіерея коллежскій регистраторъ *Димитрій Красковскій*.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское разрѣшеніе и благословеніе употреблять при богослуженіяхъ скуфью священнику церкви лейб-гвардіи уланскаго Его Величества полка Корнилию *Журавскому* за отлично-усердное и ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей, согласно ходатайства о томъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Назначенъ на вакансію псаломщика къ Николаевской церкви села Городка, Сѣдлецкой губерніи, псаломщикъ Волинской епархіи Константинъ *Андреюкъ*.

Отчисленъ отъ мѣста при Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ священникъ Емельянъ *Омельяновичъ*.

Рукоположенъ Преосвященнымъ Тихономъ, Епископомъ Люблинскимъ, 1-го апрѣля сего года въ санъ іеродіакона псаломщикъ Холмскаго архіерейскаго дома монахъ *Варлаамъ*.

Постриженъ въ рясофоръ настоятелемъ Яблочинскаго мужскаго монастыря штатный послушникъ сего монастыря Николай *Мазюкъ*.

Утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ 15-го апрѣля с. г. въ должности старосты Кирилло-Меосдевской церкви гор. Ченстохова статскій совѣтникъ П. И. *Хабаровъ*.

Архипастырское благословеніе за пожертвованія. По полученнымъ Консистеріею въ м. апрѣлѣ сего года свѣдѣніямъ, въ слѣдующія церкви Холмско-Варшавской епархіи сдѣланы пожертвованія: I) въ Ломазскую, Сѣдлецкой губерніи: 1) *мѣстными братствомъ* — образъ Спасителя въ серебряной позолоченной ризѣ, стоимостью 18 р.; 2) *гминнымъ судьей* 2-го округа Бѣльскаго уѣзда Николаемъ *Надпильнымъ* — два рѣзные художественной работы кіота, стоимостью 50 р.; 3) *учителемъ* Любеньскаго училища Пантелеиономъ *Волосомъ* — свѣтовой образъ Спасителя, цѣною 5 р.; 4) *крестьяниномъ* Даниломъ *Голубовичемъ* — два шерстяныя пелены на престолъ и жертвенникъ, стоимостью 5 р.; 5) *крестьянами*: Степаномъ *Тикаловичемъ* и Андреемъ *Калишюкомъ* — два шерстяныхъ ковра, цѣною 4 р.; II) въ Ганскую церковь, той же губерніи: 1) *и. д. настоятеля* Чекановскаго прихода — полное священническое облаченіе изъ полубархата, четыре воздуха съ покрывцами, четыре пары поручей, стихарь для псаломщика и два платка подъ напестольные кресты и 2) *монахиней* Вировской обители *Анною* — священническое облаченіе желтаго газета (старое), стихарь, четыре бумажныя иконы, наклеенныя на доски и шерстяной коверъ; III) въ Волоско-Вольскую церковь, Сѣдлецкой же губерніи, Елисаветою *Лямиллою* изъ г. Москвы — 300 р. на украшеніе и ремонтъ сей церкви и IV) въ Вировскую женскую обитель: 1) *игуменьей* Московскаго Страшнаго монастыря *Неофитою* — 60 р.; 2) *іеромонахомъ* Кіевскаго подворья въ С.-Петербургѣ *Михаиломъ* — 10 р.; 3) *женою* Сѣдлецкаго губернатора А. И. *Субботкиной* — 10 р. и 4) *жительницею* гор. Люблина Александрою *Владиміровой* — воздухи, вышитыя гладью по бѣлому атласу, стоимостью 25 руб. Кромѣ сего вышепоименованнаго гминный судья *Надпильникъ* и учитель Ломазскаго училища Даниилъ *Жукъ* своимъ личнымъ безмезднымъ трудомъ при устроеніи церковной ограды въ п. Ломазяхъ и наблюденіемъ за работами содѣйствовали прочности работъ и сбереженію братскихъ суммъ.

Всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ преподано Его

Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

Изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства нижепоименованнымъ лицамъ: протоіерею Кронштадтскаго собора І. *Сергіеву*, генералшѣ Н. В. *Толстой* и протоіерею Сѣдлецкаго собора Н. *Мизецкому* за пожертвованіе на нужды Вировской обители: первымъ — 500 р., вторю 20 р. и третьимъ — 5 р. и московскому жителю Николаю *Григорьеву* за пожертвованіе 25 р. на нужды Стрѣлецкой церкви, Люблинской губерніи.

Пожертвованіе. Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Іеронимомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, пожертвовано на нужды Вировской женской обители 100 руб.

Приемъ воспитанниковъ въ Кіевскую Духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1898 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть приемъ воспитанниковъ.

2) Для повѣрочнаго приемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе, священное писаніе новаго завѣта, исторія русской церкви, русская словесность съ исторіей русской литературы и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая — философскаго и третья — литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Желаящіе подвергнуться повѣрочнымъ приемнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ.

6) Порядокъ и условія приема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ пол.

нымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи.

§ 2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3) Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа*. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если оный не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также *до 6-го августа* высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную *къ 14 августа (но не ранее 12-го)*.

§ 5) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по усиѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

§ 7) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казенно-коштными студентами съ подпискою прѣслужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные — своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи. (§§ 150 и 151).

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Къ вопросу о церковной проповѣди.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена нами статья въ №№ 21, 22 и 23 „Церковнаго Вѣстника“ за минувшій 1897 г. Въ ней изложены нѣкоторыя замѣтки относительно только внѣшней стороны нашей церковной проповѣди; при этомъ сказано нѣсколько словъ и о томъ, что проповѣдь должна отвѣчать современнымъ вопросамъ духовной жизни общества. Эту статью почтили своими замѣчаніями нѣкоторыя періодическія изданія. Одинъ изъ авторовъ этихъ замѣчаній, несогласываясь вообще съ нашимъ взглядомъ на внѣшнюю сторону проповѣди, указываетъ на то, что церковную проповѣдь во время богослуженія можно ограничить только чтеніемъ святоотеческихъ твореній. Въ отвѣтъ на это мы и здѣсь скажемъ, что, говоря о томъ, что церковная проповѣдь непременно должна носить въ себѣ характеръ современности, мы далеки отъ того, чтобы умалять значеніе, въ дѣлѣ церковнаго проповѣданія, святоотеческихъ твореній. Даже страшно предполагать, чтобы мы могли думать иначе. Вѣтхозавѣтное и новозавѣтное слово Божіе, написанное Духомъ Святымъ и затѣмъ святоотеческія творенія, написанныя тоже по вдохновенію Св. Духа, должны составлять основу каждой церковной проповѣди. Но св. отцы, возвѣщая на основаніи слова Божія свои проповѣди, не игнорировали современныхъ имъ жизненныхъ обстоятельствъ. Напротивъ; св. отцы пользовались ими для большаго успѣха своей проповѣди, для большей славы имени Божія. На основаніи словъ св. отцевъ и вѣщаній древнихъ пророковъ мы судимъ о правахъ и обычаяхъ людей ихъ времени, о политическомъ и гражданскомъ состояніи современнаго имъ общества, и наши наставленія, основанныя на словѣ Божіемъ и ученіи св. отцевъ, должны непременно отвѣчать запросамъ времени. Въ исполненіи или не исполненіи этого существеннаго правила заключается причина вниманія или не вниманія къ нашимъ проповѣдямъ. По примѣру св. отцевъ мы должны быть чутки къ современности, и, какъ церковные пастыри, должны давать руководство обществу.

Пишемъ эти строки, между прочимъ, по поводу помѣщаемаго ниже „Воззванія“ нашего Высокопреосвященнаго Архипастыря, Архіепископа Иеронима.

Въ наше время, у насъ, въ Россіи, главный народный вопросъ — школа, народное образованіе. До недавняго, сравнительно, времени, вопросъ о народномъ образованіи не былъ столь живымъ. Во времена крѣпостнаго права народу недоставало времени

учиться: все время крестьянинъ тогда поглощалъ на работу своими мускулами, и въ награду за эту свою усиленную работу часто получалъ только „на водку“, другихъ наградъ для него вообще не было. Правительство въ 1861 г. освободило русскій народъ отъ крѣпостнаго права, дало ему свободу. Народъ получилъ возможность заняться образованіемъ себя. Но трудно было крестьянину, постоянно занятому добываніемъ себя первобытными средствами куска хлѣба, отрѣшиться отъ вѣковой привычки получать „на водку“, и только постепенно, по мѣрѣ распространенія грамотности, выраженіе „на водку“, стало замѣняться словами: „на пиво“, „на чай“, „на книгу“.

Къ нашему горю, привычка къ водкѣ, существовавшая въ теченіе не одного вѣка, сильна въ народѣ еще и теперь, тѣмъ болѣе, что практиковавшійся до прошлаго 1897 года способъ продажи вина содѣйствовалъ распространенію въ народѣ пьянства. Правительство, освободившее 36 лѣтъ тому назадъ русскій народъ отъ крѣпостнаго права, въ минувшемъ году, ради уменьшенія въ народѣ пьянства, закрыло корчменные питейныя заведенія и ввело на разумныхъ началахъ казенную продажу вина. Да и въ народѣ, просыпающемся теперь послѣ вѣковаго крѣпостничества, алчно и жадно требуется не водка, а книга. Правительство усиливаетъ теперь свои заботы о распространеніи школъ въ народѣ. Когда у насъ расширится образованіе, когда, благодаря школамъ, крестьянинъ научится употреблять для приобрѣтенія себя пропитанія своею мускульною работою не въ теченіе 16 часовъ въ сутки, какъ говоритъ статистика, а по примѣру другихъ народовъ, въ теченіе гораздо меньшаго количества часовъ въ сутки, тогда крестьянинъ найдетъ себя больше времени заняться и книгой.

Къ великому прискорбію, повторяемъ, у насъ, въ народѣ, все же весьма сильно пьянство и весьма мало школъ. По поводу этого, въ наше время живого вопроса Высокопреосвященнѣйшій Геронимъ, въ минувшемъ году, будучи Архіепископомъ Литовскимъ, обратился къ духовенству съ „Воззваніемъ“. Голосъ нашего Архипастыря, Высокопреосвященнаго Геронима, основанный на духѣ Слова Божія и ученія св. отцевъ церкви, пусть служитъ для насъ побужденіемъ неослабно содѣйствовать видамъ Правительства по назрѣвшему въ наше время вопросу объ уничтоженіи въ народѣ пьянства и о распространеніи въ народѣ просвѣщенія.

ВОЗЗВАНІЕ

Высокопреосвященнаго Геронима къ духовенству Литовской епархіи по случаю введенія съ 1 іюля 1897 г. казенной продажи вина.

Возлюбленные пастыри, усердные мои сотрудники!

Недавно въ нашемъ краѣ совершилось событіе, которое ясно говоритъ о заботахъ Правительства, направленныхъ къ подъему народнаго благосостоянія. Говорю о закрытіи питейныхъ заведеній и повсемѣстномъ распространеніи Попечительства о народной трезвости. И вотъ къ вамъ теперь слово мое о дѣлѣ равно дорогомъ нашему сердцу, на которое призваны мы самимъ Богомъ—о дѣлѣ нравственнаго преуспѣянія народа. Вы близко поставлены къ народу; вамъ не надо доказывать гибельности народнаго недуга—пьянства, губящаго матеріальный достатокъ, разстраивающаго семью и расслабляющаго человѣка и нравственно и физически. Всѣ мы сознаемъ пагубность этого порока, сознаемъ необходимость борьбы съ нимъ. Но если и всегда было желательнѣе живое содѣйствіе духовенства исцѣленію этого недуга народнаго, то особенно своевременно и возможно такое содѣйствіе нынѣ, когда само Правительство идетъ навстрѣчу народному благу и къ тому же призываетъ всѣхъ ревнующихъ о немъ. Теперь притоны пьянства закрываются; всюду устраиваются Попечительства о народной трезвости. Да не будетъ же равнодушно къ этой великой внутренней реформѣ духовенство, поставленное на стражѣ духовныхъ интересовъ народа! Пойдемъ, возлюбленные сопастыри, на встрѣчу начинаніямъ Правительства и съ своей стороны употребимъ всѣ усилія, чтобы не заглохло доброе дѣло. И прежде всего вспомнимъ заповѣдь св. Апостола: Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духовъ вѣрою чистотою (1 Тим. IV, 12). Учреждаются Попечительства о народной трезвости; но они нуждаются въ дѣятельныхъ и живыхъ членахъ, близко стоящихъ къ народу и могущихъ быть проводниками въ среду народную добрыхъ начинаній. Но кто-же ближе къ народу, кому дороже его благо, какъ не отцу духовному, задача всей жизни котораго—вести дѣтей своихъ по пути правому! Поэтому желаніе сердца моего и, думаю, всѣхъ, сочувствующихъ благу народа, чтобы духовенство приняло непосредственное участіе въ дѣятельности Попечительства о народной трезвости, въ званіи членовъ связанныхъ попечительствъ. Но отъ пастыря требуется еще больше, чѣмъ отъ всякаго другого ревнителя о народной трезвости. Всякое доброе дѣло, подобно сѣмени, только тогда можетъ принести плоды, когда встрѣтитъ для себя добрую почву. И въ данномъ случаѣ эту почву

необходимо приготовить, и я увѣренъ, что въ этомъ отношеніи духовенство можетъ сдѣлать не мало. Прежде всего, полагаю, необходимо и благовременно усилить проповѣдь церковную о вредѣ пьянства и уяснить сознанию народа благодѣтельность Правительственныхъ мѣропріятій. Нашъ народъ дорожитъ словомъ пастыря; вліяніе послѣдняго еще значительно. Пусть же не молчатъ уста пастыря, но поучаютъ, съ долготерпѣніемъ и надеждою ожидая добрыхъ плодовъ своей проповѣди.

Но одной проповѣди все же еще мало. У народа отняты притоны, гдѣ онъ со вредомъ для здоровья душевнаго и тѣлеснаго проводилъ досужное время. Сколько ни пагубно было такое времяпровожденіе, все же народъ, лишаясь этихъ притоновъ, теряетъ въ нихъ нѣчто близкое для себя и привычное ему. Притоны закрыты, но тотъ досугъ, который нашъ крестьянинъ проводилъ въ нихъ, остался у него, и этотъ досугъ необходимъ послѣ тяжелой трудовой жизни въ будніе дни. И теперь особенно своевременно придти на помощь народу. Привычка вѣдь сильна, и будетъ прискорбно, если народъ пожалѣетъ о кабацкѣ, какъ о мѣстѣ своего отдохновенія и единственнаго развлеченія. Надо направить народъ къ высшимъ интересамъ и, главное, дать возможность осуществитъ ихъ: надо просвѣтить народъ и занять его. И въ данномъ случаѣ могутъ оказать великую помощь и вмѣстѣ съ тѣмъ совершить благородный подвигъ духовенство и школа, проникнутая духомъ церковности. Школа—это основа народнаго просвѣщенія. Но далеко еще до того времени, когда она своимъ свѣтомъ коснется всѣхъ обывателей нашего края. А пока что-же? Неужели свѣтъ школьнаго ученія можетъ изливаться только на учащихся дѣтей? Нѣтъ, назначеніе школы можетъ быть шире. Церковь и школа могутъ представить собою для народа тихую пристань, гдѣ нашъ крестьянинъ, послѣ шестидневныхъ трудовъ, найдетъ и отдыхъ и высокое духовное наслажденіе. Что можетъ болѣе возвысить умъ народа и съ большею пользою занять его, какъ не интересное и назидательное чтеніе; что можетъ болѣе содѣйствовать облагороженію сердца, какъ не стройное и прістойное пѣніе, особенно пѣніе церковное. Надо ли подробно говорить о великой пользѣ устроенія чайныхъ, народныхъ столовыхъ и введенія другихъ мѣръ, направленныхъ къ отвлеченію народа отъ пьянства и, слѣдовательно, ко благу его. Побудить прихожанъ къ осуществленію подобныхъ добрыхъ начинаній; гдѣ можно и нужно явиться руководителемъ этого дѣла и всегда отзывчивымъ участникомъ его—все это прямой долгъ пастыря, любящаго свое дѣло. Всегда подобный образъ дѣйствій былъ желателенъ со стороны священника

и нерѣдко находилъ свое осуществленіе. Но какъ часто и сколь многіе пастыри съ сердечною, глупою скорбію говорили о томъ, что народъ идетъ въ кабацкѣ, а не въ церковь или школу и предпочитаетъ грязное и вредное развлеченіе высокому и полезному. Не тѣмъ ли болѣе благовременно теперь возблагодарить Бога и Царя за то, что эти притоны уничтожены и приложить возможно больше усердія къ веденію вѣббогослужебныхъ собесѣдованій, назидательнаго чтенія для народа, распространенію полезныхъ книжекъ среди грамотныхъ, развитію любви въ народѣ къ пѣнію и т. д.

Еще разъ повторяю, не останемся безучастными и холодными зрителями всего совершающагося нынѣ; не будемъ терять дорогой минуты, но съ горячимъ сочувствіемъ отзовемся на призывъ Правительства. Я же, съ своей стороны, архипастырски благословляю Васъ на добрый подвигъ и отъ всего сердца молюсь, да не будетъ трудъ вашъ безплоденъ для блага вѣренной вамъ паствы.

Архіепископъ *Иеронимъ*.

Прощаніе Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, съ Литовскою епархіей.

Оставляющій Вильну Высокопреосвященный Іеронимъ 17-е марта посвятилъ прощанію съ духовно-учебными заведеніями г. Вильны. Благостный и любвеобильный вообще, Владыка особенно свои щедроты и любовь проявлялъ по отношенію къ этимъ заведеніямъ. Знакомый по личному 10-лѣтнему опыту со всею тяжестью педагогическаго труда, онъ и въ отношеніяхъ къ учащимъ и начальствующимъ всегда являлся доступнымъ и снисходительнымъ начальникомъ и опытнымъ руководителемъ, отзывчивымъ на нужды всѣхъ и cadaго. Для учащихся-же онъ прямо былъ добрымъ отцомъ, не щадившимъ на нихъ своихъ средствъ. Нельзя было не полюбить такого Архипастыря и нелегко разстаться съ нимъ. Дѣйствительно, прощаніе съ нимъ вышло въ высшей степени трогательнымъ и по своимъ проявленіямъ надолго останется въ памяти учащихся и учащихся. Прощаніе началось съ Литовской духовной семинаріи. Въ 11 часовъ звонъ колоколовъ возвѣстилъ о пріѣздѣ Владыки въ Троицкій монастырь. Встрѣченный у наперти храма о. настоятелемъ, ректоромъ семинаріи архимандритомъ Иннокентіемъ съ братіей, Владыка послѣдовалъ въ храмъ, гдѣ, при пѣніи послушниковъ, приложившись къ чудотворной иконѣ Богоматери, выслушалъ прощальное привѣтствіе настоятеля. Прерывающимся отъ волненія и слезъ голосомъ архимандритъ Иннокентій выразилъ пожеланіе ему

силъ на новомъ крестномъ пути и просилъ молитвенной памяти для монастыря, причемъ была поднесена имъ отъ монастыря икона Одигитрии въ золотомъ окладѣ. Растроганный Владыка, прощавшись съ братией монастыря, въ сопровожденіи ея и преднесеніи креста, направился въ семинарію гдѣ въ корридорѣ былъ встрѣченъ корпораціей и учениками образцовой школы, а въ столовой залѣ — воспитанниками семинарии. Послѣ пѣнія обычнаго „Достойно есть“, духовникомъ семинарии священникомъ Бѣлавенцевымъ была совершена краткая литія съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и Высокопреосвященному Архіепископу Иерониму. Въ отвѣтъ на это, Владыка сказалъ краткое многолѣтіе учащимъ и учащимся, послѣ чего обратился къ присутствующимъ приблизительно съ слѣдующею трогательною рѣчью: „Цѣль моего посѣщенія вамъ извѣстна. Я не думалъ такъ скоро уѣзжать изъ Вильны: Державная рука, по волѣ Божіей, указала мнѣ иной путь, въ который я иду покорно и безирекословно. Путь этотъ тяжелъ, но начало его — разлука еще тяжелѣе. То, что я думаю и чувствую при разставаніи съ вами, я скажу кратко, что при естественномъ волненіи вполнѣ понятны. При разставаніи, обыкновенно, принято выказывать благопожеланія и то, чѣмъ въ данный моментъ полно сердце. И я, разставаясь съ вами, прежде всего говорю вамъ свое русское „спасибо“. За что же спасибо? Начальствующимъ и учащимъ — за честное и усердное веденіе дѣла, за предупредительность, съ какою исполнялось всякое мое желаніе, а вамъ, воспитанники, спасибо за то радушіе, съ какимъ вы всегда встрѣчали меня, за ваше постоянное послушаніе. Ваши успѣхи и поведеніе радовали меня. Я всегда видѣлъ въ васъ стремленіе къ высшему, духовному и уклоненіе отъ грубаго, чувственнаго. Въ вашемъ чтеніи и пѣніи связывалось стремленіе къ церковности. Чего же пожелать вамъ? Прежде всего пожелаю успѣшно кончить курсъ семинарии, при болѣе или менѣе благоприятныхъ условіяхъ, а по окончаніи ея — быть хорошими, послушными псаломщиками и учителями, пастырями добрыми, какихъ не мало въ Литовской епархіи. Подготовляйте себя къ этому высокому служенію, твердо стойте за православіе, крѣпко сохраняйте вѣру отцовъ и дѣдовъ, дѣйствуя всегда благоразумно и осторожно.

Раздумывая о томъ, что бы оставить вамъ, какъ видимый знакъ нашего сегодняшняго прощанія, я остановился на образѣ св. Виленскихъ Мучениковъ и эту икону, прошу вашего распоряженія, о. ректоръ, помѣстить въ шестомъ классѣ. Пусть готовящіеся къ пастырскому служенію, взирая на этотъ образъ, чаще вспоминаютъ св. Страдальцевъ, этихъ великихъ борцовъ за св. православную вѣру, и сами вдохновляются высокимъ подвигомъ св. мучениковъ на твердую, крѣпкую защиту родной и дорогой св. вѣры!“

Надо было слышать эту рѣчь, надо было видѣть

эти печальныя лица, навернувшіяся на глаза слезы, чтобы понять, что переживали эти юныя сердца, всегда отзывчивыя на все сердечное и искреннее. Впечатлѣніе отъ рѣчи Владыки еще усилилось, когда въ отвѣтъ на нее о. ректоръ семинарии сказалъ слѣдующее.

„Ваше Высокопреосвященство, благостивѣйшій Архипастыр! Не обычно ваше пришествіе подъ скромный кровъ учащейся семьи нашей: оно — послѣднее; съ грустнымъ чувствомъ дѣтей, когда покидаетъ ихъ любящій отецъ, сегодня встрѣчаемъ мы васъ, а бывало, приходъ вашъ былъ для насъ радостнымъ праздникомъ: тепло, одобреніе, утѣху и ласку приносилъ онъ. Нынѣ вы предстали предъ ними затѣмъ чтобы въ послѣдній разъ благословить наши учебныя труды. Промыслъ Божій судилъ разлучиться намъ, быть можетъ навсегда. Онъ послалъ вамъ новый крестъ, тяжелѣе того что несли вы, находясь среди насъ. Переживая горечь разлуки съ вами, мы инстинктивно чувствуемъ тяжесть посланнаго вамъ креста, грустимъ о предлежащемъ вамъ впереди скорбномъ пути. Тяжело думать и сознавать, что, послѣ многихъ трудовъ, вамъ суждено еще вступить на новый путь, усѣянный частыми и колючими тернами, а намъ — разстаться съ добрымъ, любящимъ, ласковымъ отцомъ, дарившимъ намъ такъ много, не по заслугамъ нашимъ, своего вниманія участія, любви и расположенія. Между духовными разсѣдниками просвѣщенія на святой Руси трудно найти учрежденіе, гдѣ бы близость между питомцами и ихъ высшимъ начальникомъ была такъ тѣсна, такъ непосредственна, какъ между вами и Литовской семинаріей: многихъ учениковъ ея вы знали не по фамиліи только, а по характеру, наклонностямъ, стремленіямъ, по всему нравственному облику. Среди нихъ вы напередъ прозрѣвали будущихъ дѣлателей Христова вертограда — искусныхъ и не искусныхъ, рабовъ прележныхъ и лукавыхъ, мудрыхъ и, быть можетъ, юродивыхъ. Но, пока эти молодые деревья еще растутъ и даютъ побѣги, вы, какъ мудрый садовникъ, опытной рукой умѣли одни ростки отнять, другимъ — дать свободу для роста своимъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ. ласка и строгость, похвала и вразумленіе, увѣщаніе и ободреніе были обычными средствами вашей заботливости о духовномъ ростѣ питомникъ будущиихъ силъ православной Литовской церкви. Никто лучше васъ не зналъ нужды этой церкви, ставшей недавно изъ гонимой торжествующей, изъ униженной почитаемой; никто яснѣе васъ не понималъ, какихъ искусныхъ дѣлателей нужно дать ей теперь, въ виду, съ одной стороны, взоръ, обращенныхъ оговсюду къ ея чистому православію какъ къ корню насаждаемой въ краѣ русской народности и, съ другой, влѣдствіе особыхъ запросовъ и требованій отъ нея, въ зависимости отъ духа времени и новыхъ реформъ. Вотъ почему такъ зорко и пристально вематривались вы въ эту семью, надежду и опору будущаго Литовской церкви, — въ характеры и наклонности ея членовъ: такъ умѣли и искусно направляли ладью ея мудрыми средствами, въ предчувствіи предстоящихъ ей широкихъ и тяжелыхъ задачъ пастырскаго дѣланія. Нужны церкви проповѣдники: вы лично провѣряли первые труды учениковъ въ этомъ дѣлѣ, угадывая будущія дарованія; нужны искусные чтецы и пѣвцы: ваше вниманіе уже выдѣлило и намѣтило ихъ; нужны учительство: вы знали способности многихъ изъ нихъ въ семь дѣлъ. Но всемъ имъ потребно было привить строгій духъ церковности, дать возможность и средства проникнуть ею, полюбить истовость и благолѣпіе строгихъ уставныхъ церковныхъ службъ, — и вы благою волею, личнымъ примѣ-

ромъ, рядомъ мѣропріятій вводили этихъ будущихъ пастырей въ духъ, существо и красоту церковнаго торжественно благолѣпнаго служенія, въ смыслъ и значеніе уставныхъ его порядковъ заставляя любить ихъ;

Всѣ эти заботы ваши о направленіи духа жизни семинаріи по одному строго-церковному теченію, этотъ рядъ мѣръ и средствъ, устремленныхъ къ насажденію и укрѣпленію въ молодыхъ силахъ зачатковъ сѣмянъ будущаго пастырскаго служенія не можетъ быть не оцененъ нами—ихъ ближайшими приставниками. Но эти заботы приправлены были у васъ, какъ яства солию, глубокой любовью къ нашей семьѣ, любовью отца, скорбящаго и веселящагося о чадахъ своихъ. Въ нихъ чувствовалась и познавалась не строгость и суровость неумытнаго начальника, холоднаго и требовательнаго, а благожелательная воля, теплое чувство, любящее сердце, открытая, добрая душа и умѣлая снисходительность ласковаго отца. Впрочемъ, пусть объ этомъ они сами скажутъ вамъ, ибо ваша рука, не устававшая въ благодѣяніи веѣмъ, обращавшимся къ ней, съ избыткомъ щедряла ихъ: ихъ праздники украшены были рядомъ удовольствій отъ вашихъ Владычныхъ щедротъ ихъ собственная библіотека на половину пополнена на ваши средства, ихъ высокія и чистыя музыкальныя стремленія поддержаны и приведены къ концу вашимъ рѣдкостнымъ вниманіемъ: крупными жертвами вы пришли на помощь нашей заботѣ объ этомъ цѣнномъ и плодотворномъ воспитательномъ средствѣ. Послѣдній знакъ вашей Архипастырской любви къ нимъ такъ цѣненъ, такъ великъ, что краснорѣчиво говоря о вашей любви, превосходить мѣру ихъ благодарности и, можетъ быть, привязанности къ вамъ¹⁾.

По долгу совѣсти не могу умолчать о вашихъ отеческихъ, чуждыхъ начальственнаго давленія, отношеніяхъ къ намъ, приставникамъ и пѣтунамъ этой школьной семьи. Предъ вами мы всѣ были равны, всѣ одинаково хороши, всѣ дороги, всѣ работники и труженики, которыхъ вы умѣли цѣнить и только ободрять, поощрять и награждать. Каждому изъ насъ былъ свободенъ доступъ къ вамъ; не было различій на лица и занимаемыя должности; привѣтомъ, лаской и добротой вашей мы всѣ одинаково были обвѣяны. Кромѣ прямыхъ обязанностей службы, досугъ и свободное время наша любящей Архипастырской рукой вы направляли на инныя высокія и полезныя дѣла. Эти чтенія, народныя и научныя, комитеты и другія разнообразныя порученія—все устроилось по вашей любви, двигалось вашей похвалой и ободреніемъ.

Больно и грустно разставаться намъ съ вами, дорогой Владыка! Больно порывать дорогія нити любви, связавшія насъ съ вами: слишкомъ крѣпки онѣ, далеко залегли въ наши сердца, глубоко завилась въ нихъ въ твердый узелъ! Что воздадимъ мы вамъ за отеческую любовь, ею же постоянно щедряли вы насъ? Если скажу: любовь, дорогія, неизгладимыя воспоминанія, сердечное русское спасибо и низкій поклонъ до сырой земли,—будетъ мало: усердную молитву о васъ, да поможетъ вамъ Господь и Его Пречистая Матерь спокойно понести на новомъ мѣстѣ тяжелый крестъ пастырскаго служенія, чтобы не рѣзалъ онъ тяжестью своею плечъ вашихъ, не давилъ шипами и тернами своими открытаго и любящаго сердца вашего, не надламывалъ уже не молодыхъ силъ вашихъ, чтобы не пали вы изможденными подъ ношей

его, чтобы нашелся свой Симонъ Киренеянинъ, который помогъ бы вамъ въ несеніи этого скорбнаго креста! Простите насъ въ нашихъ прегрѣшеніяхъ противъ любви вашей, покройте ею наши немощи, ошибки предъ вашими снисходительностью и терпѣніемъ. Благословите въ послѣдній разъ наши труды и занятія; не забудьте эту любящую васъ семью въ вашихъ святительскихъ молитвахъ! А эти ничтожныя знаки любви нашей къ вамъ примите, какъ залогъ полноты нашихъ благожелательныхъ и благодарныхъ чувствъ къ вамъ. Они не блещутъ золотомъ и серебромъ, но въ рѣдкія минуты пастырскаго досуга, хотя на мигъ, можетъ быть, остановить мысль на воспоминаніи о бывшихъ дѣтяхъ вашихъ не переставшихъ любить васъ и по разлукѣ съ вами, вдали отъ насъ“.

Сердечная рѣчь о ректора растрогала всѣхъ до глубины души, наглядно представивъ то, чего лишается семинарія. Въ искреннемъ сознаніи, что не можетъ она достойно отблагодарить милостиваго Архипастыря, однако, поднесла ему на память слѣдующіе посильные дары своей признательности: отъ корпораціи былъ поднесенъ Владыкѣ альбомъ съ фотографическими карточками, которыя пожелалъ онъ имѣть, а отъ воспитанниковъ—ихъ работы картина Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, написанная масляными красками и вставленная въ хорошую раму. Поблагодаривъ за подарки, Владыка еще разъ выразилъ свои молитвенные благопожеланія и роздалъ лучшимъ ученикамъ наградныя книги. Началось прощаніе. Это былъ самый трогательный моментъ. Хоръ запѣлъ нарочно разученный полный грусти и умиленія концертъ Бортнянскаго „Всюю прискорбна еси, душе моя!“ Для прощанія подходили къ Владыкѣ преподаватели, а затѣмъ воспитанники. Всѣхъ встрѣчало ласковое Архипастырское слово, онъ припоминалъ даже, повидимому, мало значущія заслуги и способности каждаго. И эти послѣднія ласки и трогательное пѣніе, въ которое хоръ вложилъ всю печаль осиротѣвшей семинаріи, производили въ высшей степени глубокое впечатлѣніе. Чувствовалось, что совершается не простой обрядъ,—данъ принятой формѣ и приличію,—но печальная разлука духовно-сроднившихся дѣтей съ любящимъ отцомъ. Мы увѣрены, что картина эта не скоро изгладится изъ памяти присутствовавшихъ и о виновникѣ ея будутъ вспоминать слѣдующія поколѣнія. Пройдутъ года, пройдутъ обычной чередой новыя курсы воспитанниковъ и всюду они и въ классной иконѣ и въ музыкальномъ и въ рисовальномъ классахъ встрѣтятъ тамъ цѣнные подарки, которые воскресятъ въ ихъ памяти свѣтлый образъ благостнаго и щедраго Архипастыря. Когда Владыка вышелъ въ корридоръ, его со всѣхъ сторонъ окружили воспитанники и на его послѣднія пожеланія восторженное „ис-полла эти, деспота“ не разъ огласило сводъ семинарскаго зданія. Изъ семинаріи Владыка отбылъ въ женское училище духовнаго вѣдомства.

— Въ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, Владыка, встрѣченный начальствующими, прошелъ въ

¹⁾ Отецъ ректоръ разумѣетъ, послѣдній подарокъ Владыки семинаріи—гармоніумъ—органъ американской работы, стоившій до 1000 руб.

училищную цѣрковь, гдѣ къ этому времени собраны были воспитанницы всѣхъ классовъ. Приложившись ко кресту, поднесенному настоятелемъ храма, послѣ пѣнія входнаго „Достойно“ Высокопреосвященный выслушалъ краткую литію съ многолѣтіемъ, и затѣмъ обратился къ дѣтямъ съ назидательною прочувствованною рѣчью, въ которой указалъ, что женское духовное училище пользовалось особенною съ его стороны любовью, и что по этому для него весьма пріятно было бы слышать и въ будущемъ о преуспѣяніи и процвѣтаніи училища въ духѣ Православной Церкви, вѣрѣ и любви къ Престолу и Отечеству, увѣщавалъ заботиться о развитіи этихъ чувствъ въ душѣ, быть вѣрными долгу по выходѣ изъ училища, служить крѣпкою опорой своимъ мужьямъ въ радости и горѣ, счастья и несчастія, если кому изъ воспитанницъ Богъ судить быть въ замужествѣ за пастырями Церкви,— „такъ какъ у священника миръ, согласіе и любовь въ семьѣ—это единственная, можно сказать, отрада въ жизни, при неразрывномъ единеніи до самой смерти“. Въ заключеніе рѣчи Архипастырь просилъ въ знакъ памяти принять отъ него икону св. Виленскихъ Мучениковъ и оставить ее въ старшемъ классѣ, „чтобы тѣ изъ воспитанницъ, которыя нынѣ находятся въ младшемъ классѣ могли впоследствии вспомнить и помолиться за него“. По окончаніи словъ Владыки, заковоучитель училища священникъ Александръ Четыркинъ сказалъ прощальное привѣтствіе, и отъ корпораціи служащихъ поднесена была Высокопреосвященному Иерониму икона Виленской Божіей матери. Вотъ эта рѣчь:

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Отецъ и Архипастырь!*

Женское духовное училище, разставаясь съ Вами, не можетъ не высказать чувства горести и сожалѣнія, — такъ какъ оно лишается не только любимаго Архипастыря, но и мудраго Руководителя, близко принимавшаго къ сердцу его интересы и своимъ просвѣщеннымъ вліяніемъ способствовавшего его преуспѣянію. Вы были дѣятельнымъ сотрудникомъ мысли объ устроеніи новаго зданія для училища, Вашей мудрой предупредительности обязано училище устройствомъ при ономъ образцовой школы, такъ важной для подготовки ученицъ къ педагогической дѣятельности въ приходахъ, Вы желали видѣть большее развитіе воспитанницъ и для достиженія этой цѣли нерѣдко жертвовали личныя суммы для пополненія училищной бібліотеки книгами, своимъ краснорѣчивымъ Архипастырскимъ словомъ Ваше Высокопреосвященство внушали всѣмъ намъ правила евангельскія и въ тоже время возносили святительскія молитвы въ нашемъ храмѣ... Пусть сія святая икона, хотя иногда, напоминаетъ Вашему Высокопреосвященству о тѣхъ симпатіяхъ и чувствахъ, которыя неизмѣнно сохраняются здѣсь, не смотря на раздѣляющее разстояніе! Въѣтебъ съ тѣмъ смиренно просимъ благословенія и молитвъ Вашихъ. Пресвятая же Владычица да ниспошлетъ здравіе, долголѣтіе и благое посѣщеніе во всѣхъ трудахъ и начинаніяхъ Вашего Высокопреосвященства.

При выходѣ изъ училища растроганная до слезъ воспитанница окружила Владыку и поднесла въ даръ своему любвеобильному Архипастырю искусно вышитый ими коврикъ. При общихъ пожеланіяхъ здоровья и многолѣтія Архiepископъ отбылъ изъ училища въ 1 часъ дня.

— 19 марта, въ 11 часовъ утра, Высокопреосвященный Иеронимъ, Архiepископъ Холмскій и Варшавскій, въ послѣдній разъ передъ отъѣздомъ своимъ изъ Вильны на новое мѣсто своего служенія посѣтилъ женскій Маріанскій монастырь. Предувѣдомленныя о намѣреніи Владыки посѣтить монастырь въ выше указанное время, всѣ монахини и воспитанницы училища, что въ монастырѣ, собрались въ большомъ залѣ игуменскихъ покоевъ и въ молчаливомъ раздумьи ожидали прибытія Владыки. — При входѣ въ залъ, Высокопреосвященный Иеронимъ былъ привѣтствованъ „Είς πολλά ἔτη“, стройно пропѣтымъ соединеннымъ хоромъ монахинь и воспитанницъ. Послѣ привѣтствія, Владыка обратился къ монахинямъ съ слѣдующими теплыми словами, произведшими глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ: „Отъ избытка чувствъ иногда уста безмолвствуютъ; но я, несмотря на переживаемыя мною въ настоящее время душевныя волненія, разставаясь съ вами, не могу не высказать вамъ того чувства, которое испытываетъ моя душа по отношенію къ вамъ. Вашъ монастырь подъ мудрымъ управленіемъ и руководствомъ такой искусенной въ тяжелой борьбѣ за истину и Христа старицы, какою является ваша матушка игуменія, по всей справедливости, снискалъ себѣ славу добраго расадника благочестія и строгой христіанской жизни среди мѣстнаго общества и, вообще, населенія. Хотя, сестры, лично я никого изъ васъ не знаю и, по сложности своихъ архипастырскихъ обязанностей, я не могъ часто посѣщать вашъ монастырь, чтобы слѣдить за обычнымъ будничнымъ теченіемъ вашей жизни, однако жизнь эта мнѣ хорошо извѣстна по тѣмъ плодамъ, которые она приноситъ, а плоды эти— плоды христіанской добродѣтели, насаждаемой вами въ обществѣ, и со стороны послѣдняго глубокое почтеніе къ вашему монастырю—вообще — и къ вашей мудрой и опытной руководительницѣ-матушкѣ игуменіи въ частности. Дай Богъ, чтобы свѣточъ христіанской вѣры и высокой нравственности никогда не изсякалъ въ вашемъ вертоградѣ и чтобы вы всѣ и впредь преуспѣвали въ великихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ въ мѣру возраста Господа нашего Иисуса Христа!... Да благословитъ васъ Господь Богъ во всѣхъ вашихъ добрыхъ дѣлахъ!“ На слова Владыки сестры со слезами на глазахъ и сдерживаемыми рыданиями отвѣтили земнымъ поклономъ. Послѣ этого Владыка обратился лицомъ къ стоявшимъ по другую сторону отъ монахинь воспитанницамъ училища, которыя не могли сдержать своихъ рыданій, зная, что

въ лицѣ отъѣзжающаго изъ Вилны Высокопреосвященнаго Иеронима онѣ лишаются любящаго ихъ отца въ своихъ щедрыхъ матеріальныхъ дарахъ училищу, неоднократно выражавшаго свою истинно отеческую заботливость о нуждахъ воспитанницъ. Тутъ одна изъ воспитанницъ старшаго класса (М. Клименко) обратилась къ Владыкѣ съ слѣдующимъ прощальнымъ привѣтствіемъ:

Послѣдній разъ ты посѣщеніемъ
Своимъ намъ радость доставляешь;
Послѣдній разъ благословеніемъ
Своей руки насъ осѣняешь.

Зачѣмъ, Владыко, уѣзжаешь
Отъ насъ, твоихъ духовныхъ чадъ
Зачѣмъ и паству покидаешь,
И весь нашъ край, и этотъ градъ,

Гдѣ былъ ты истиннымъ Владыкой,
Какъ добрый пастырь, стадо вель;
Гдѣ ты любовь и уваженіе
Себѣ отъ многихъ приобрѣлъ;

Гдѣ самъ любовію своею,
Сердца ты многихъ согрѣвалъ
И щедрою своей рукою
Несчастнымъ помощь подавалъ;

Гдѣ, миръ со кѣми сохраняя,
Умѣлъ другихъ ты примирять
И словомъ пастырекимъ заблудшихъ
На путь спасенія ваставлять

Гдѣ ты труды и попеченіе
На Божьи храмы обращалъ,
За благолѣпиемъ служенія,
За строемъ пѣнья наблюдалъ!

Не посѣтишь теперь, Владыко,
Уже и насъ ты никогда,—
Дѣтей, которыя такъ любятъ
Тебя какъ добраго отца,
Которыхъ помощью своею
Ты никогда не оставлялъ
И кроткимъ словомъ назиданья
Сердца и души просвѣтлялъ.

Прощай же, Пастырь незабвенный!
Покинешъ насъ ты навсегда,
Но мы тебя, отецъ, Владыко,
Не позабудемъ никогда,

И съ благодарными сердцами
Къ тебѣ за милости твои
Мы каждый день къ Творцу вселенной
Молитвы вознесемъ свои.

Пускай святое провидѣнье
Хранить тебя на всѣхъ путяхъ,
Пусть ниспослетъ Господь терпѣнье
Тебѣ во всѣхъ твоихъ трудахъ...

Дай Богъ, чтобъ ты среди паствы новой,
Какъ здѣсь, во всемъ бы преуспѣлъ
И дѣломъ пастырекимъ, и словомъ
Любовь пасомыхъ приобрѣлъ!

Дай Богъ, чтобъ трудности служенія
Среди враждующихъ племенъ
Преодолѣлъ ты безъ смущенія,
Покровомъ свыше осѣненъ!

Благослови же насъ, святитель,
Намъ силу Вышняго подай,

Молись и за сію обитель

И чадъ твоихъ не забывай!

Прочтенное прочувствованнымъ тономъ стихотвореніе, вылившееся почти экспромтомъ изъ души своего автора, пятнадцатилѣтней дѣвушки,— произвело сильное впечатлѣніе на душу Владыки, отзывчиваго на всякое доброе, искреннее чувство. Владыка глубоко взволнованнымъ голосомъ высказалъ дѣтямъ свои сердечныя пожеланія преуспѣвать нравственно, умственно и физически и благословилъ, ученицъ цѣннымъ образомъ св. виленскихъ мучениковъ причемъ высказалъ желаніе, чтобы этотъ образъ былъ помѣщенъ въ комнату старшаго класса, дабы ученицы и послѣдующихъ курсовъ, переходя въ старшій классъ и созерцая передъ собою эту святую икону, вспоминали въ своихъ чистыхъ дѣтскихъ молитвахъ того, кто благословилъ ихъ этою иконою. Затѣмъ, Владыка удалился въ покои матушки игуменіи и, пробывъ тамъ минутъ десять, опять вышелъ въ большой залъ и сталъ предъ разставаніемъ благословлять присутствующихъ. Тутъ матушкой игуменіей отъ монастыря былъ преподнесенъ Владыкѣ образъ Покрова Пресвятой Богородицы и выражено сердечное пожеланіе Владыкѣ, дабы Небесная Заступница своимъ покровомъ хранила Владыку во всѣхъ путяхъ его жизни, Владыка съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ святыни привіялъ икону, благодарилъ всѣхъ сестеръ за подношеніе и пожеланія и, еще разъ благословивъ всѣхъ присутствующихъ, отбылъ изъ монастыря, напутствуемый добрыми пожеланіями и слезами сожалѣнія о разлукѣ съ добрымъ и любвеобильнымъ пастыремъ, какъ со стороны дѣтей, такъ со стороны монахинь.

— 19 марта, въ 12 часовъ дни, простившись съ женскимъ училищемъ, что при Маріинскомъ женскомъ монастырѣ, Высокопреосвященный Иеронимъ прибылъ въ мужское духовное училище. Встрѣченный у входа всей училищной корпораціей, Владыка въ сопровожденіи ея прошелъ въ рекреціонный залъ, гдѣ были собраны ученики училища, которые стройно и согласно пропѣли входное „Достойно есть“. Здѣсь духовникъ училища и священникъ училищной церкви о. Іаковъ Розинъ предъ иконою, пожертвованной Владыкой въ день 50-лѣтняго юбилея училища, произнесъ краткую сугубую ектецію и затѣмъ возгласилъ многолѣтіе Архипастырю. Приложившись ко кресту, также пожертвованному Владыкою при первомъ его служеніи въ училищной церкви въ 1894 году, Высокопреосвященный обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею приблизительно рѣчью:

„Цѣль моего настоящаго посѣщенія не обычная. Всегда я являлся къ вамъ для того, чтобы отдохнуть душой послѣ тяжелыхъ официальныхъ, часто весьма сложныхъ заботъ и обязанностей. Теперь же я явился къ вамъ, гг. преподаватели и сотрудники въ дѣлѣ

воспитанія и управленія, и съ вами, дѣти. Неожиданно для меня я оторванъ отъ паствы Литовской и долженъ оставить васъ. Такова воля Божія, и я покорился ей... Но покорность эта достигнута мною не легко и лишь послѣ тяжелой борьбы и душевнаго анализа.

Спасибо вамъ, гг. преподаватели, за ваше искреннее, усердное и успѣшное отношеніе къ дѣлу, за вашу любовь къ дѣтямъ, благодаря которой вы всецѣло предавались тому дѣлу, у котораго поставлены. Желаю вамъ также усердно и съ любовью относиться къ вашему дѣлу и также успѣшно вести его подъ управленіемъ новаго Архипастыря, который, я увѣренъ, узнаетъ васъ, опѣнитъ и полюбитъ.

Вамъ, дѣти, спасибо за ваше доброе поведеніе и усердіе къ наукамъ, а особенно за вашу любовь къ церкви, къ уставу церковному, чтенію и пѣнію. Уроки послѣдняго я всегда посѣщаль съ особой оградой; я отдыхалъ душой, слушая ваше пѣніе, и воспоминаніе о немъ всегда останется во мнѣ. Случались среди васъ и шалости, да какъ и не быть имъ, вѣдь вы еще дѣти,—но овѣ забудутся, уйдутъ изъ моей памяти, и останется о васъ одно хорошее воспоминаніе. Будьте внимательны къ преподаваемымъ вамъ наукамъ, а особенно къ церковному чтенію и пѣнію, ибо вы готовитесь къ служенію церкви, успѣшное исполненіе котораго прежде всего требуетъ умѣнія и практическаго навыка въ чтеніи и пѣніи. Избѣгайте всякихъ неприличныхъ шалостей и грубыхъ отношеній между собою....

Забота о васъ и о вашемъ училищѣ и храмѣ всегда была у меня на видномъ мѣстѣ, и что только можно было сдѣлать и гдѣ только можно было, мною сдѣлано, и въ этомъ отношеніи совѣсть моя спокойна.

Въ воспоминаніе обо мнѣ я оставляю вамъ икону свв. виленскихъ мучениковъ, которую прошу оставить въ старшемъ классѣ для того, чтобы и оканчивающіе курсъ воспитанники могли молиться предъ нею и младшіе, перейдя въ старшій классъ, и глядя на нее, вспоминали обо мнѣ и говорили, что былъ когда-то и кто-то, кто любилъ насъ и заботился о насъ. Да охраняютъ васъ свв. виленскіе мученики и да помогутъ вамъ, гг. преподаватели и вамъ, дѣти, также честно, усердно, вполне преданно и успѣшно относиться къ дѣлу, какъ это я видѣлъ, бывая у васъ“.

При этомъ Архипастырь трижды благословилъ предстоящихъ св. иконою.

Рѣчь Владыки, произнесенная медленно, твердо, но съ необычнымъ волненіемъ въ голосѣ, произвела на всѣхъ весьма сильное впечатлѣніе и вызвала у многихъ искреннія, горячія слезы; дѣти едва сдерживали рыданія....

Принявъ икону и благоговѣнно приложившись къ ней, смотритель училища В. Тиминскій въ от-

вѣтъ на трогательную рѣчь Владыки, едва подавляя невольно охватившее волненіе, сказалъ слѣдующее:

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь!*

Въ тяжелый, грустный часъ разлуки съ вами позвольте мнѣ отъ лица вѣрнѣшаго мнѣ учебнаго заведенія принести вамъ глубочайшую признательность за ваши искреннія сердечныя и всегда доброжелательныя отношенія къ намъ, служащимъ въ немъ, и за вашу истинно-отеческую заботливость объ его питомцахъ. Непродолжительный періодъ вашего управленія Литовской епархіей останется навсегда памятнымъ въ исторіи нашего училища. Въ дни вашего управленія съ вашего разрѣшенія и при вашемъ тепломъ участіи училище наше скромно и тихо, но весьма сердечно, и задушевно отпраздновало знаменательный день въ своей жизни — пятидесятилѣтіе своего существованія и вступило въ новое 50-лѣтіе, напутствуемое вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ и общими благожеланіями. Въ это новое 50-лѣтіе оно вступило съ такимъ добрымъ и надежнымъ спутникомъ, какъ „Свято-Андреевское попечительство“, основанное вашею отеческою попечительностью о бѣднѣйшихъ] ученикахъ училища. Благодаря вашимъ щедрымъ вкладамъ и вашему высокому покровительству, попечительство это, несмотря на краткій періодъ своего существованія, въ матеріальномъ отношеніи поставлено весьма прочно и устойчиво, такъ какъ имѣетъ уже болѣе тысячи рублей основнаго, неприкосновеннаго капитала. И несомнѣнно, пока будетъ существовать Андреевское училище до тѣхъ поръ жива будетъ въ немъ память о васъ, какъ объ основателѣ и первомъ и пока единственномъ, пожизненномъ членѣ Свято-Андреевскаго попечительства! Вашу любовь къ устроению и благоукрапленію храмовъ Божіихъ и единственно благодаря вашей щедрой жертвѣ, нашъ училищный Свято-Андреевскій храмъ приведенъ въ такое благоустройство, въ какомъ онъ прежде никогда не былъ даже при первоначальномъ своемъ основаніи. Благодаря вашей заботливости не о тѣлесной только, но и о духовной пищѣ питомцевъ училища, значительно расширена училищная библиотека пріобрѣтеніемъ въ нее многихъ томовъ книгъ на пожертвованныя вами средства. Но упоминаю о другихъ менѣе значительныхъ, но частыхъ и обильныхъ благотвореніяхъ вашихъ училищу, свидѣтельствующихъ о весьма внимательномъ но заботливомъ отношеніи вашемъ ко всѣмъ сторонамъ училищной жизни. Я не на столько искусенъ въ словѣ, чтобы достойно выразить имъ, какъ чувство сердечнѣйшей признательности къ вамъ, за все то добро, что вы сдѣлали для насъ, такъ и тѣ чувства искренняго сожалѣнія и глубокой скорби, какія мы испытываемъ теперь разставаясь съ вами. Но не во внѣшнемъ выраженіи, не на словахъ только, не въ красивой риторской фразѣ, а въ глубинѣ сердца мы хранимъ и будемъ хранить и чувства искренней благодарности и добрую память о васъ! Отъ себя лично земно кланяюсь Вашему Высокопреосвященству за ваше всегда ласковое, могу сказать, дружеское отношеніе ко мнѣ. Часто являясь къ вамъ по дѣламъ службы, я не помню, чтобы, когда нибудь встрѣчалъ въ васъ строгаго суроваго начальника, убивающаго подчиненнаго высокомернымъ пренебреженіемъ, ледяницею холодностью или сухимъ формализмомъ: въ вашихъ указаніяхъ и распоряженіяхъ по училищу я всегда слышалъ только или голосъ благопопечительнаго отца, или голосъ мудраго наставника - руководителя, или просто искренній голосъ ста-

раго опытного друга, желающего дать младшему неопытному другу добрый благовременный совѣтъ. И съ какимъ бы тяжелымъ и неприятнымъ настроеніемъ ни пришелъ къ вамъ всегда, бывало, найдешь у васъ слово утѣшенія, ободренія и поощренія. Три года и десять мѣсяцевъ вашего управленія Литовской епархіей прошли для насъ незамѣтно, какъ одинъ день. За это время мнѣ, какъ и нѣкоторымъ изъ моихъ сослуживцевъ, пришлось много поработать по вашимъ порученіямъ и указаніямъ въ различныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ, помимо прямой училищной службы. Но какъ бы много ни было работы, какъ бы тяжела она ни была, она всегда спорилась и шла съ успѣхомъ, потому что съ вами и подъ вашимъ руководствомъ работалось всегда легко и пріятно.

Всѣ мы очень счастливы, что за время вашего управленія въ жизни нашего училища не случилось ничего такого, что причинило бы вамъ большую неприятность или огорченіе. Подъ вашимъ мудрымъ отечески благожелательнымъ руководствомъ, окрыляемые вашимъ довѣріемъ, мы всѣ работали дружно и усердно, стараясь оправдать ваше довѣріе и не злоупотребить имъ. Но если чѣмъ-либо и досадили вамъ то увѣрены, что любовь ваша давно покрыла грѣхи наши. Смирнѣйше просимъ васъ и по разлукѣ съ нами не отвергать насъ отъ любви вашей. Для напоминанія о себѣ покорнѣйше просимъ васъ принять наши фотографическія изображенія; пусть они хоть изрѣдка, въ часы досуга вашего напоминаютъ вамъ о тѣхъ, кто съ неослабнымъ усердіемъ честно и добросовѣстно служилъ вамъ, кто неизмѣнно былъ преданъ вамъ и всегда будетъ хранить о васъ самыя лучшія воспоминанія“.

При этомъ Владыкѣ былъ поднесенъ альбомъ съ фотографическими карточками служащихъ, снимками устроенныхъ и украшенныхъ Владыкою церковей и видами г. Вильны.

Владыка благодарилъ г. Тиминскаго за высказанныя чувства, за искренность и теплоту выраженія ихъ. Коснувшись, затѣмъ, вопроса объ отношеніяхъ своихъ къ ближайшимъ своимъ сотрудникамъ по управленію, Владыка сказалъ, что отношенія эти не отъ него только зависѣли, а обуславливались характеромъ и личными качествами сотрудниковъ. „Въ этомъ дѣлѣ и я не господствовалъ, и никто не преимуществовалъ.... Съ вами мы какъ бы спѣлись. Вы работали всегда честно и безкорыстно, возлагаемая на васъ порученія исполняли добросовѣстно скоро и аккуратно, къ чему, особенно въ трудѣ безвозмездномъ, не всякій способенъ. Я, поэтому, могъ довѣриться вамъ, и довѣріе есть необходимое условіе взаимныхъ добрыхъ отношеній и залогъ успѣха всякаго дѣла.“

По окончаніи рѣчи Владыки ученикъ IV класса Игнатовскій отъ лица товарищей и всѣхъ воспитанниковъ выразилъ волновавшія ихъ чувства въ слѣдующей краткой рѣчи:

„Ваше Высокопреосвященство! Грустно и тяжело намъ разставаться съ вами, такъ грустно, какъ грустно было разставаться съ родителями при отъѣздѣ въ училище. Когда вы посѣщали училище яаше, отъ всего образа вашего дышало такой лаской, привѣтливостью, любовью къ намъ. Ще-

дрою рукою вы расточали намъ въ большіе праздники гостинцы. Провинившихся изъ насъ въ глубоко жалѣли и когда было возможно, щадили. Благословите же насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ послѣдній разъ и не забудьте насъ въ вашихъ святыхъ молитвахъ.“

Простое, безыскусственное слово 14-лѣтняго мальчика глубоко тронуло любвеобильное сердце Владыки и онъ не оставилъ и этой рѣчи безъ отвѣта.

„Вотъ ты сказалъ, чтобы я не забывалъ васъ въ своихъ молитвахъ; какъ же я могу забыть васъ? Ты, вѣдь, сказалъ, что вамъ такъ тяжело разставаться со мной, какъ съ родителями; и я скажу, что мнѣ также какъ родителямъ вашимъ, тяжело разставаться съ вами, а тяжело потому, что я узналъ васъ, дѣти, полюбилъ васъ и сроднился съ вами, прямо органически сроднился и, разставаясь съ вами, я чувствую, что какъ будто у меня отнимаютъ живую часть моего организма.“

Взволнованный, утомленный и усталый Владыка присѣлъ немного отдохнуть; въ это время хоръ воспитанниковъ исполнилъ составленную учителемъ пѣнія въ училищѣ на прощаніе съ Архипастыремъ кантату:

Прощаемся, нашъ покровитель,
Нашъ архипастырь и отецъ!
Да будетъ Богъ тебѣ хранитель
И сохранить тебя отъ бѣды.

Какъ солнце свѣтлыми лучами
Осѣняетъ міръ земной,
Такъ ты всегда привѣтливъ съ нами,
Какъ отецъ семьи родной.

Ты услышь дѣтей моленье,
О, небесный нашъ Отецъ,
Ниспошли благословенье,
Соверши мольбы сердець!

По исполненіи кантаты Владыка сталъ, прощаясь и благословлять всѣхъ. Каждому изъ служащихъ онъ сказалъ ласковое, привѣтливое слово, припоминалъ особые труды и заслуги каждаго, благодарилъ за усердную службу. Затѣмъ благословилъ дѣтей и, напутствуемый искренними, сердечными благожеланіями, отбылъ изъ училища. Въ тотъ же день Владыка прислалъ въ благословеніе воспитанникамъ IV класса, оканчивающимъ курсъ ученія небольшія серебряныя образки съ изображеніемъ на одной сторонѣ Виленской Божіей Матери Островоротной, а на другой свв. виленскихъ мучениковъ.

— 23 марта, въ 10 1/2 часовъ утра, въ архіерейскомъ домѣ происходило трогательное прощаніе гг. директоровъ виленскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и оо. законоучителей г. Вильны во главѣ съ помощникомъ попечителя д. ст. сов. А. В. Бѣлецкимъ съ Высокопреосвященнымъ Геронимомъ. Г. помощникъ попечителя выразилъ Владыкѣ сердечную благодарность за то, что архипастырь поддерживалъ постоянную связь съ учебными заведеніями виленскаго учебнаго округа, и на молитвенную память объ этомъ отъ лица

учащихъ поднесъ Владыкѣ прекрасный, художественный образъ Спасителя, приобрѣтенный на ихъ личный и добровольный пожертвованія по подпискѣ. Затѣмъ помощникъ почителя предложилъ отцу законоучителю священнику Н. Пашкевичу сказать нѣсколько прощальныхъ словъ отъ лица прав славныхъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. О. законоучителемъ было сказано приблизительно слѣдующее:

Примите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, любвеобильный архипастырь и отецъ, нѣсколько словъ краткаго, немудраго, но горячаго, теплаго и искренняго прощальнаго привѣта отъ учащейся семьи православныхъ питомцевъ виленскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ ихъ сердцахъ навсегда сохранится признательная память о вашихъ архипастырскихъ посѣщеніяхъ нашихъ учебныхъ заведеній во время уроковъ и экзаменовъ. Для нашихъ питомцевъ эти дни были радостнымъ временемъ желаннаго свиданія съ равно-дорогимъ для всѣхъ, любящимъ, привѣтливымъ архипастыремъ—отцомъ. Объ этомъ мы неоднократно слышали отъ нихъ въ правдивыхъ и искреннихъ словахъ сыновней къ вамъ любви. Ваши бесѣды и наставленія, обращенныя къ нимъ, были во истину наглядными уроками живой и дѣйственной христіанскій любви, словами отца, о чадахъ веселящагося; ваши отеческіе къ нимъ завѣты были проникнуты и одушевлены духомъ той христовой любви, которою живетъ и дышетъ наша мать-воспитательница св. православная церковь. Мы твердо убѣждены въ томъ, что, какъ вашъ любвеобильный архипастырскій образъ, такъ и святые посѣвы ваши неизгладимо на всю жизнь запечатлѣются въ сердцахъ учащихся юношей и дѣтей! Теперь, въ наступающія минуты разлуки это такъ ясно сказывается: съ какою искреннею, непритворною грустью они встрѣтили извѣстіе о предстоящемъ разставаніи съ вами, особенно въ эти дни св. поста, когда вы обычно поддерживали и утѣшали насъ словами отеческой любви въ нашихъ учебныхъ трудахъ. Все какъ-то не вѣрилось, что мы больше уже не увидимъ ласковаго, любвеобильнаго нашего архипастыря и отца... Но воля Божія свершилась... и мы должны преклониться предъ всемогущей десницею Промысла, поставляющаго васъ на свѣщницѣ близкой, сосѣдней епархіи. Незабвенный и возлюбленный нашъ архипастырь! Никакой вещественный нашъ даръ не можетъ выразить всю силу любви и привязанности къ вамъ дѣтей и юношей! Ихъ постоянная сыновняя молитва о вашемъ здравіи и долголетіи и вѣрность въ жизни вашимъ святительскимъ завѣтамъ миру и любви во Христѣ—вотъ та дань признательности и благодарности за отеческое попеченіе о вѣренномъ вамъ Богомъ учащемся юномъ поколѣніи. Многовозлюбившій насъ незабвенный архипастырь, который по своему многолѣтнему жизненному опыту такъ вѣрно понималъ радости и горе нашей школьной семьи! Единымъ сердцемъ и устами просимъ твоего прощенія и святительскаго благословенія! Сохрани о насъ молитвенную память въ твоемъ любвеобильномъ архипастырскомъ сердцѣ и вознеси святительскую молитву предъ этимъ св. образомъ Христа Спасителя о всѣхъ насъ, приносящихъ тебѣ сердечный, христіанскій, прощальный привѣтъ.

Въ отвѣтъ на эти привѣтствія Владыка выразилъ что его чувство и отношенія къ учащимъ и учащимся вполне совпадаютъ съ выраженными сейчасъ, словами, что онъ, дѣйствительно, любилъ и любить

школьный міръ, въ которомъ долго служилъ въ прошедшіе годы жизни. Затѣмъ, благоговѣйно облобызавъ и принявъ поднесенную св. икону, Его Высокопреосвященство просилъ прощенія въ томъ, что по нездоровью и недостатку времени не могъ лично посѣтить заведенія и просилъ передать учащимъ и учащимся свое прощальное благословеніе. На молитвенную память объ учащихъ и учащихся Владыка изволилъ обѣщать прислать въ гимназическую церковь св. изображение Холмской чудотворной иконы Пресв. Богородицы.

— 24 марта, въ 10 ч. утра, прощалась съ Высокопреосвященнѣйшимъ Геронимомъ нарочито прибывшая для сей цѣли депутація отъ корпораціи Жировицкаго духовнаго училища въ лицѣ смотрителя П. Полянскаго и старшаго преподавателя П. Малешевского. Депутація поднесла Владыкѣ прекрасный альбомъ съ фотографическими карточками служащихъ и жировицкими видами. При этомъ смотритель сказалъ рѣчь. Въ рѣчи были выражены чувства искренняго сожалѣнія и великой грусти при разставаніи съ такимъ архипастыремъ, которому дорого было духовное учебное заведеніе, который зорко слѣдилъ за теченіемъ жизни его и самъ указывалъ пути для правильнаго развитія ея. Свою рѣчь г. смотритель закончилъ сердечными благожеланіями, чтобы отмѣнное архипастырство Владыки не прекращалось на долгое время и чтобы имъ быть счастливыми свидѣтелями того величія и славы, которыя неминуемо ожидаютъ его и которыя, служа блестящимъ зенитомъ въ житейскомъ поприщѣ Владыки, украсятъ достойнымъ вѣнцомъ его архипастырскую дѣятельность.

Принявъ альбомъ, Владыка выразилъ, что онъ дѣйствительно любилъ духовную школу, что интересы ея были особенно близки его сердцу, благодарилъ корпорацію за честное и усердное отношеніе къ дѣлу и, благословивъ иконами Спасителя гг. Полянскаго и Малешевского, благословилъ учениковъ иконною виленскихъ мучениковъ, которую просилъ въ молитвенное воспоминаніе о немъ имѣть въ старшемъ классѣ училища.

— Отъ женской гимназіи, при письмѣ г. директора, на память Высокопреосвященному Герониму прислана вышитая шелкомъ подушка.

(Извлеченіе изъ „Вилейскаго Вѣстника“, „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ и изъ газетно „Свѣтъ“).

(До слѣд. №²).

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Геронимомъ церквей г. Варшавы: Пражской, Подвальной и Успенской 20 апрѣля 1898 г.

Прихожане церквей гор. Варшавы: Пражской, Подвальной и Успенской успѣли днемъ раньше узнать о томъ, что Высокопреосвященнѣйшій Владыка Геронимъ будетъ посѣщать 20 апрѣля церкви г. Варшавы въ первый разъ по вступленіи своемъ на кафедру Холмско-Варшавскую и собрались въ назначенное время въ свои приходскія церкви въ весьма значительномъ количествѣ съ тѣмъ, чтобы въ той церкви въ которой они чаще всего молятся Богу, получить Архипастырское благословеніе. День этотъ, несмотря на то, что это было будничное время, явился для прихожанъ этихъ церквей, днемъ праздничнымъ. Благопріятная погода дала возможность многочисленнымъ прихожанамъ явиться въ храмы съ своими дѣтьми для встрѣчи Архипастыря и принятія отъ него благословенія. Въ этотъ день церкви Пражская, Подвальная и Успенская были полны народомъ.

Каждая изъ этихъ варшавскихъ церквей имѣетъ свою особую исторію, свое особое значеніе.

Владыка прежде всего посѣтилъ церковь на Прагѣ. Эта церковь сравнительно малая и находится на предмѣстьѣ города, но она въ Варшавѣ—зданіе прежде всего вполне русское, внушительно гворящее собою зрителю, что оно произведеніе чисто русской архитектуры, и при этомъ зданіе явно православное. Ни одно зданіе въ Варшавѣ не веселитъ православно-русскаго сердца столько, сколько веселитъ Пражская небольшая церковь. Она находится въ самомъ недалекомъ разстояніи отъ двухъ желѣзнодорожныхъ вокзаловъ, у которыхъ высаживаются русскіе люди, пріѣзжающіе въ Варшаву изъ стороны Петербурга и Москвы. Направляясь съ вокзала въ Варшаву, они прежде всего встрѣчаютъ своимъ взоромъ прекрасный храмъ, очевидно, православный, очевидно русскій. Видъ этого храма ласкаетъ ихъ русское чувство и заставляетъ ихъ болѣе или менѣе забыть печальное прошлое для русскаго человѣка въ этой окраинѣ и вообще въ западнорусскомъ краѣ. Видъ этой церкви доставилъ Высокопреосвященному Архипастырю пріятность при самомъ въѣздѣ его въ Варшаву, теперь Владыка обозрѣвая вообще православныя варшавскія церкви, посѣщаетъ этотъ храмъ прежде всего.

Пражская церковь не имѣетъ за собою древности: она построена въ 1868 г. До 60-хъ годовъ переживаемаго нами столѣтія Прага-Привислинская по отношеніи къ Варшавѣ имѣло такое же назначеніе, какое имѣетъ худо населенная деревня къ находящемуся вблизи ея городу. Что касается русскаго населенія, то до 1863 г. въ Варшавѣ русскихъ было вообще не много, а на Прагѣ, какъ предмѣстьѣ го-

рода, русскіе люди считались только немногими единицами. Въ 60-хъ годахъ русскихъ людей съ каждымъ годомъ въ Варшавѣ становилось болѣе и болѣе. Скоро русскіе люди стали высказывать желаніе имѣть въ Варшавѣ храмъ, устроенный вполне по русски.

Изъ дѣлъ, хранящихся въ церкви, видно, съ какою радостію и съ какимъ живымъ участіемъ относились тогдашніе варшавскіе русскіе люди къ благоустроенію своего храма. Много содѣйствовалъ этому примѣръ благочестивѣйшей, нынѣ въ Бозѣ почивающей, Государыни Императрицы Маріи Александровны. Она соблаговолила прислать въ этотъ храмъ икону св. равноапостольной Маріи Магдалины, имени которой и посвященъ этотъ храмъ. Эта икона, въ день освященія храма была встрѣчена у порога храма святителемъ Иоанникіемъ, б. Архіепископомъ Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ.

Замѣчательностей въ этомъ сравнительно еще новомъ храмѣ нѣтъ. Можно, впрочемъ, указать на занимающую самое видное мѣсто Почаевскую икону Божіей Матери, устренную въ 1890 году; она въ большомъ кѣтѣ, величиною въ 3½ аршина длины и 1½ аршина ширины. Она помѣщена на кипарисной доскѣ, привезенной съ Аѳонской горы, гдѣ эта доска на берегу моря была освящена въ 1884 г. извѣстнымъ Аѳонскимъ подвижникомъ архимандритомъ Макаріемъ. Замѣчательна эта икона не по живописи, а по своему особому значенію. Почаевская икона Божіей Матери имѣетъ значеніе не для одной только Волыни, въ предѣлахъ которой находится Почаевъ, но и для всей Россіи; въ извѣстномъ отношеніи она имѣетъ значеніе и для всего р.-католическаго міра. Это древле-русская святыня, находившаяся въ рукахъ не русскихъ; но эта русская святыня была въ большомъ почитаніи и считалась чудотворной и р.-католиками. Какъ несомнѣнно чудотворную папа короновалъ ее въ 1773 г. (Коронованіе иконы папою означаетъ въ р.-католической церкви признаніе иконы святынею достойною поклоненія всѣмъ р.-католическимъ міромъ). Римско-католическіе польскіе епископы въ прошломъ столѣтіи разсылали свои посланія, въ которыхъ убѣждали своихъ пасомыхъ въ спасительности посѣщенія Почаева и его святыни. И до 1831 г. Почаевская икона Божіей Матери, какъ чудотворная и коронованная папой занимала видное мѣсто чуть не въ каждомъ польскомъ костелѣ даже въ Варшавѣ. Почаевскую святыню можно было называть, по народности почаевскихъ пилигримовъ, русско-польской святыней. Но съ 1831 г., когда полякамъ не удалось воспользоваться этой святыней для своихъ узкополитическихъ цѣлей и когда она, какъ древле-русская и православная, перешла въ руки православно-русскаго духовенства, поляки отъ нея отвернулись, и Почаева не посѣщаютъ, и ни въ ка-

комъ костелѣ въ этой святыни теперь не увидите. Не странно ли? Какъ будто святыня, оберегаемая и почитаемая людьми неодинаковаго со мною образа мыслей перестаетъ быть для меня святыней! Изгнанная изъ всѣхъ варшавскихъ костеловъ въ 30-хъ годахъ, Почаевская святыня стала занимать видное мѣсто въ первомъ выстроенномъ въ Варшавѣ вполнѣ по русски православномъ храмѣ. Надо, впрочемъ сказать, что предъ этою иконою, предъ которой всегда во время богослуженія во множествѣ горятъ свѣчи, любятъ молиться и р.-католики, конечно тѣ, которые не связаны узкими политическими взглядами. Бываютъ въ этой церкви въ виду этой иконы и присоединенія къ православію—ежегодно отъ 25 до 35 человѣкъ¹⁾.

20 апрѣля къ 11-му часу утра церкви Пражская, Подвальная и Успенская были украшены лучшими церковными облаченіями и коврами, а также полнымъ освѣщеніемъ; при этомъ встрѣча сопровождалась колокольнымъ звономъ. Во всѣхъ этихъ церквахъ Владыка былъ привѣтствуемъ рѣчами настоятелей.

Когда Владыка вошелъ въ Пражскую церковь, настоятель, привѣтствовавъ Владыку словами: „Благословенъ грядый во имя Господне“, сказалъ слѣдующее.

„Храмъ, порогъ котораго ты, святитель Божій, только что переступилъ, особенно дорогъ для каждаго русскаго человѣка въ Варшавѣ. До самаго послѣдняго времени это былъ единственный храмъ въ Варшавѣ, устроенный вполнѣ порусски: онъ имѣетъ видъ креста, съ 5 куполами и разными украшеніями въ русскомъ стилѣ. Всѣ другіе храмы въ Варшавѣ, за исключеніемъ освященнаго годъ тому назадъ, домовые; даже кафедральный соборъ, долженъ быть названъ домовою церковію. Въ Варшавѣ только эта церковь украшена оградой, вокругъ нея совершаются крестные ходы безъ преградъ, обычныхъ въ домовыхъ церквахъ.

Этотъ храмъ не отличается древностію: въ настоящемъ году исполнится 30-лѣтіе со времени построенія этого храма. Въ Варшавѣ 30 лѣтъ тому назадъ православныхъ людей было въ 10 разъ меньше, чѣмъ въ настоящее время, и потому въ большомъ соборномъ храмѣ не чувствовалось особой нужды. Все же тогда былъ услышанъ голосъ и небольшого числа русскихъ людей о необходимости имѣть въ Варшавѣ храмъ, построенный въ чисто русскомъ стилѣ. Въ настоящее время и на Прагѣ русскихъ людей увеличилось на столько, что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, когда совершается не одна, а двѣ литургіи: ранняя и поздняя, храмъ за той и дру-

гой обѣдней бываетъ переполненъ народомъ, несмотря на то, что кромѣ этого довольно вмѣстительнаго храма, на Прагѣ находится еще три полковыхъ церкви и одна въ домѣ для вдовъ военнаго вѣдомства.

Относительно прихожанъ св. храма сего нужнымъ считаю сказать, что большинство ихъ, ютящееся на этой окраинѣ города, находится въ поразительной бѣдности. Но за то, о своихъ прихожанахъ могу свидѣтельствовать, что они украшаютъ свою душу усердіемъ къ этому храму Божию.

Благодаря ихъ усердію, въ послѣдніе годы устроены Придѣлы въ этомъ храмѣ и кромѣ того храмъ украшенъ многими дорогими иконами.

Благослови, святитель Божій, меня, моихъ прихожанъ, какъ моихъ духовныхъ чадъ, и всѣхъ, кто когда либо входитъ въ этотъ храмъ съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ и вознеси молитву къ Пастыреначальнику нашему Господу Иисусу Христу, дабы всѣ мы—пастыри и пасомые сподобились милости отъ Него въ семь храмъ и вездѣ, нынѣ и во вѣки вѣковъ“.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Высокопреосвященнѣйшій Владыка, поблагодаривъ настоятеля церкви за привѣтствіе, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Радуясь, что присутствую теперь въ храмѣ устроенномъ и украшенномъ вполнѣ по русски. Приятно мнѣ слышать свидѣтельство настоятеля этой церкви, что прихожане св. храма сего отличаются усердіемъ въ его посѣщеніи и благотвореніи. Какъ приятно, что вы сегодня, несмотря на будничное время, собрались въ такомъ значительномъ количествѣ. Моля Бога, да ниспослется вамъ миръ, любовь и благодать Божія, преподаю вамъ свое Архипастырское благословеніе.

Послѣ обычной литіи было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также Высокопреосвященнѣйшему Архiepiscopу Иерониму со всею его богохранимою паствою. Послѣ этого Владыка самъ возгласилъ: „священству, прихожанамъ св. храма сего и всѣмъ здѣ предстоящимъ и молящимся подай, Господи, благоденственное и мирное житіе, здравіе, душевное спокойствіе и во всемъ благое преуспѣяніе и сохрани ихъ на многая лѣта. Этотъ возгласъ Архипастыря свидѣтельствующій о любви его къ своимъ пасомымъ, вливалъ въ души предстоящихъ чувство любви и благодарности къ святителю. Въ храмѣ Владыка пробылъ долго, преподавая благословеніе каждому находившемуся тогда въ храмѣ. Особую пріятность Владыкѣ доставило то, что въ церкви весьма многіе родители подносили къ Архипастырю своихъ дѣтей для благословенія. Святитель, одобрявъ поведеніе этихъ родителей, сказалъ нѣсколько словъ о пользѣ посѣщенія храма родителями совместно съ ихъ дѣтьми.

Преподавъ наставленіе о мирѣ и любви между всѣмъ, Владыка вышелъ изъ храма. Немало собралось

¹⁾ Впрочемъ въ другихъ церквахъ Варшавы: Подвальной и Успенской присоединенія къ православію бываетъ больше.

варода и внѣ храма, и Высокопреосвященный долго благословлялъ народъ и по пути изъ церкви въ квартиру настоятеля, гдѣ онъ былъ встрѣченъ семействомъ настоятеля по принятому благочестивому обычаю, съ хлѣбомъ и солью. Владыка пробылъ въ квартирѣ настоятеля около получаса времени среди его семьи, оставивъ ее исполненною благодарности къ нему за благопожеланія, назидательное посѣщеніе и святительское благословеніе.

Изъ квартиры настоятеля Пражской церкви Владыка отбылъ въ Свято-троицкую церковь, что на Подвальной улицѣ, въ которой собралось большое количество прихожанъ, не по одному лишь любопытству или мимолетному желанію видѣть новаго архіерея, но чтобы соучаствовать въ особой молитвѣ съ своимъ Архипастыремъ. Здѣсь были почетные представители отъ прихода во главѣ съ новоизбраннымъ церковнымъ старостою. Многія матери нарочито привели сюда своихъ дѣтей, дабы подвести ихъ подъ благословеніе Владыки. Прибытіе ожидаемаго Архипастыря за нѣсколько минутъ предварилъ, пріѣхавшій изъ Пражской Маріинской церкви, о. благочинный, священникъ Павелъ Каллистовъ. Настоятель церкви, протоіерей Михаилъ Семеновскій, привѣтствовалъ вхожденіе Архипастыря слѣдующими словами:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

„Благостнѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

„Отъ храма святыхъ и живоначальныхъ троицы, древянаго, перваго православнаго храма въ Варшавѣ, молитвенно привѣтствую вхожденіе Вашего Высокопреосвященства въ домъ Божій.

„Въ теченіи 31 года своего священства, всего лишь второй разъ имѣю счастье, какъ настоятель приходской церкви, срѣтать своего *воистину* милостивѣйшаго Архипастыря; но моя неопытность при этомъ съ дерзновеніемъ уповаю, восполняется и искупается тою сердечною радостію и тою горячею любовію, съ какою встрѣчаетъ искренно любящій сынъ своего любимаго, многопопечительнаго и мудраго отца,—и всѣ здѣсь сошедшіеся, съ тѣми же чувствами срѣтаютъ тебя, святитель Божій, какъ подражателя Верховному Пастыреначальнику, Господу Иисусу Христу, срѣтаютъ, какъ своего благостнаго отца, какого намъ послалъ сюда Самъ Царь Небесный.

„У престола св. Троицы, какъ верховнаго источника любви и благодати, почернаю силы для своей, аще и недостойной, молитвы,—да продлитъ Нѣбесный Троица богомудрую жизнь Вашего Высокопреосвященства въ неоскудѣвающей крѣпости, въ мирѣ и утѣшеніи о Господѣ, въ обилии плодовъ благодѣланія, въ неистлѣнномъ упованіи вѣчныхъ благъ.

„Благословенъ грядый во имя Господне!“

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Высокопреосвященный Владыка соизволилъ выразить свою благодарность

взволнованному отъ радости о. настоятелю за его радужный привѣтъ и теплыя пожеланія, благословивъ его на дальнѣйшіе труды на новомъ поприщѣ его дѣятельности по части благоуукрашенія древняго храма во славу св. Троицы и проведенія высшаго пастырскаго духа въ жизнь его прихожанъ...

Приложившись ко св. кресту, поднесенному на блюдѣ настоятелемъ, и окропивъ себя св. водою, Владыка прослѣдовалъ, при пѣніи пѣвчими пасхальнаго тропаря, въ алтарь—подъ свѣтъ надъ св. престоломъ устроенную еще греками въ 1818 году. Въ это время совершено было обычное краткое молебствіе съ приглашеніемъ многолѣтія: Царствующему дому, Св. Синоду, Высокопреосвященному Иерониму, благовителю св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи многолѣтія Владыка, вышедши изъ алтаря и принявъ поднесенный ему крестъ, самъ провозгласилъ: „священнослужащему во святомъ храмѣ семъ, прихожанамъ онаго и всѣмъ, здѣ нынѣ предстоящимъ и молящимся, подай, Господи, миръ, здравіе, душевное спасеніе и во всемъ благопоспѣшество и сохрани ихъ на многая лѣта“. Хоръ торжественно повторилъ еще разъ многолѣтіе.

Въ заключеніе Высокопреосвященный Владыка, стоя на солѣхъ съ крестомъ въ рукахъ, обратился къ прихожанамъ и всѣмъ предстоящимъ здѣсь со словами мира и любви. Его вдохновенная рѣчь заключалась приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: „Миръ и любовь, бр., неразлучны между собою: гдѣ миръ, тамъ и любовь; а гдѣ любовь, тамъ Самъ Господь и Его Святая благодать. Мира—этого величайшаго жизненнаго блага,—я искренно желаю всѣмъ вамъ, присутствующимъ въ этомъ святомъ храмѣ. Примите его въ ваши сердца и души, несите его въ ваши дома и семьи, руководствуйтесь этимъ великимъ Божиимъ даромъ во всей вашей жизни, и обратите покой душамъ вашимъ и семейное счастье. Миръ душевный и любовь къ Богу и ближнимъ принесутъ вамъ неисчислимыя блага земныя и небесныя и низведутъ благоденствие на ваши дома и семейства.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа съ вами и любви моя со всѣми вами. Аминь.“

Обозрѣвъ Подвальную Свято-Троицкую церковь, Высокопреосвященный Иеронимъ прибылъ, въ 1 ч. дня, въ Варшавскую Успенскую церковь, что по Медовой улицѣ.—При встрѣчѣ Владыки Настоятель церкви, Протоіерей Юрій Татаровъ, привѣтствовалъ Его Высокопреосвященство слѣдующею рѣчью:

„Радостно встрѣчаетъ Тебя, нашъ новый желанный и возлюбленный Архіерей, Варшавская Успенская церковь. Знаемъ утружденіе Твое въ сей день. И тѣмъ не менѣе, руководимые не нуждою лишь обычаю и правила, а искреннимъ влеченіемъ сердца, просимъ Тебя, какъ дѣти просятъ отца, потерши наше душевное откровеніе—изъявленіе и дай словомъ цѣ.

ловать Твое пришествіе къ намъ. Преискренно благодаримъ Тебя, нашъ Пастыреначальникъ, за то, что Ты не замедлилъ придти къ намъ, посѣтить приходскіе Варшавскіе храмы, войти въ молитвенное общеніе съ нашими приходскими паствами и непосредственно, собственнымъ духовнымъ взоромъ обзрѣть и испытать ту дѣйствительность, ту церковно-религіозную мѣстную жизнь, которая отнынѣ составляетъ задачу и цѣль Твоего Архіерейскаго дѣланія и Твоихъ особыхъ заботъ и попеченій. Въ своемъ усердіи ты нынѣ уже посѣтилъ двѣ приходскія церкви въ Варшавѣ и сейчасъ вступилъ въ третью, въ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ каждой изъ сихъ церквей созидающія историческія условія оставили свой особенный и характерный слѣдъ. Ясенъ и очень чувствителенъ такой слѣдъ исторіи и на нашей церкви. Варшавскій Успенскій храмъ сравнительно древній—построенъ въ 1783 году. Его созиданіе и устроеніе принадлежитъ искони русскимъ людямъ, но уклонившамся отъ Православія на путь уніи съ западною церковію. Первоначально и на долгое время при семъ храмѣ устроится Василианскій монастырь; съ 1872 года монастырь прекращаетъ свое существованіе и церковь переименовывается въ приходскую уніатскую; а въ 1876 году (25 января) она, по нѣкоторомъ переустройствѣ, освящается Православнымъ Архіереемъ и переименовывается въ православную приходскую церковь, къ которой, какъ прихожане, причисляются всѣ проживающіе въ городѣ Варшавѣ и ея окрестностяхъ бывшіе уніаты, а въ послѣдствіи—и все Православное населеніе западной части города. Нынѣ все здѣсь умиротворено и благоустроено, какъ въ каждой Православной церкви и въ православномъ приходѣ. Однако, сколько бурь пережито въ столѣтіе и сколько гнетущихъ сомнѣній, колебаній и страстнаго блужданія переиспытано нашими кровными и нѣкогда единовѣрными соотчичами, когда они вступили на позлащенный мостъ уніи съ латинствомъ. Мостъ былъ искусно построенъ, шествіе совершалось быстро и съ увлеченіемъ, и наши родичи скоро и далеко удалились отъ своего берега, скоро забыли свою мать родину и церковь Православную, растеряли древніе обычаи своихъ предковъ, исковеркали родной языкъ и стали притчею во языцѣхъ. Не безъ тяжелаго слѣда, конечно, все это прошло, когда они, дорогіе соотчичи наши, возвратились къ вѣрѣ отцевъ своихъ и воссоединились съ нами. Многіе, болѣе сильные духомъ, скоро осилили свой недугъ душевнаго нестроенія и съ умиленною душею и со свѣтящеюся во зорахъ радостію возвратились въ лоно Православной церкви; другіе же, и такихъ не мало, съ радостію и колебаніемъ встрѣтили забытыя благословенія и нѣжную ласку матери—церкви Православной. Душевные раны послѣднихъ велики, и ихъ приходится лѣчить бережно и внимательно, тѣмъ болѣе, что бывшіе уніа-

ты, за рѣдкими исключеніями, простецы—крестьяне. Каждый годъ, въ Великій Постъ прибываютъ десятки новыхъ лицъ съ заявленіями, что они не были у исповѣди и Святаго Причастія 10—15 и болѣе лѣтъ. Разъ побывавшій у исповѣди—на слѣдующій годъ уже приводитъ съ собою въ церковь своихъ родныхъ и знакомыхъ. Были случаи, что взрослые дѣти привлекали къ исповѣди своихъ упорствующихъ родителей. И сколько въ такихъ случаяхъ замѣчается боязни и трепета, которые необходимо въ свое время наблюсти и облегчить; а съ другой стороны, какая сильная духовная жажда проявляется у облегченныхъ и освоившихся съ Православною церковію: были случаи, что такія лица просили долго исповѣдывать ихъ и дозвлять еще придти на исповѣдь черезъ недѣлю. Глубоко-умилительные случаи! Независимо отъ религіознаго отчужденія, многихъ долгое время смущалъ недостатокъ приличной одежды; такъ откровенно и заявлялось: долго, молъ, не былъ у исповѣди, потому что не было хорошаго „убранья“. Не мало, наконецъ, есть такихъ, которые не рѣшались явиться къ исповѣди только потому, что не знаютъ русскаго языка и могутъ изъясняться лишь по польски, что казалось сомнѣвающимся несомнѣннымъ съ Православіемъ. Вопросы эти далеко не малые для малыхъ. Но когда добрый починъ былъ сдѣланъ и съ любовію встрѣченъ, то какъ первые, такъ и вторые, т. е. и бѣдняки, жаловавшіеся на скудость одежды, и приходившіе къ исповѣди съ польскимъ языкомъ, преисполнились необычайной радости, привесли намъ великія благодаренія и въ послѣднее время съ миссіонерскою ревностію привлекли въ церковь многихъ подобныхъ себѣ. Вообще, съ теченіемъ времени, простой народъ, во множествѣ стекающійся изъ бывшихъ уніатскихъ деревень въ Варшаву на различныя работы, въ Воскресные дни и въ особенности въ большіе праздники въ значительномъ количествѣ посѣщаетъ Варшавскую Успенскую церковь и обращается сюда со своими духовными нуждами. Обыкновенно говорятъ такіе посѣтителі церкви: „пойдемъ въ нашу церковь“; „это—наша церковь“. Да проститъ Богъ простецамъ это малопричинное основаніе: „наша церковь“,—хотя въ этомъ „наша“ можно найти даже перлы духовные. Въ этомъ выраженіи „наша церковь“ мы съ отрадою предусматриваемъ плодотворную будущность для Православной Варшавской Успенской церкви, какъ нѣкому центру религіознаго тяготѣнія по отношенію къ такъ называемому упорствующему сельскому населенію изъ бывшихъ уніатовъ. Нельзя, наконецъ, не отмѣтить, что въ общемъ потокѣ свѣжихъ силъ Успенскую церковь весьма часто посѣщаютъ и римско-католики, пріобыкшіе въ настоящее время легко и безъ смущенія переступать церковный порогъ. Между прочимъ, въ нашемъ храмѣ ежегодно совершается около 40—50 присоединеній къ Православію

преимущественно изъ римско-католицизма, и благо-
словляется около 50 смѣшанныхъ браковъ, при чемъ
иновѣрные безъ смущенія и съ благоговѣніемъ при-
кладываются къ Православнымъ святынямъ. Таковы
нѣкоторыя характерныя особенности нашей церкви,
какъ живыя стороны и черты церковно-религіозной
жизни, о которыхъ я счелъ долгомъ повѣдать Тебѣ,
нашъ новый Архипастырь, въ первое Твое посѣщеніе
нашего храма.

Не усумнюсь сказать, что отъ пастыря, предсто-
ятеля сей церкви, требуется много наблюдательности,
напряженнаго вниманія, жизненной духовной силы и,
главное, сердечной участливости. А это задача да-
леко не легкая; духовное вниманіе не всегда можетъ
быть достаточно зорко и сердечная дѣятельность не
неистоцима. Здѣсь необходима высшая, ободряющая
и укрѣпляющая помощь. Къ счастью нашему, мы
ее близко находимъ, и бодрость духа насъ не покида-
етъ. Говоримъ о нашей чудодѣющей святынѣ, у ко-
торой мы обильно почерпаемъ силу и высшее благо-
словеніе. Вотъ она эта драгоценная святыня нашего
храма..., вотъ, на лѣвой стѣнѣ, древній и величествен-
ный образъ Божіей Матери, украшенный драгоценною
ризою и увѣшанный металлическими изображеніями
сердца, очей, рукъ и ногъ, какъ благодарными при-
ношеніями Матери Божьей отъ получившихъ по ея
молитвамъ исцѣленія. На образѣ семь, при дивномъ
ликѣ Божьей Матери, есть нѣкоторыя явныя особен-
ности латинской живописи. Но эта внѣшняя и не
существенная особенность образа, предъ которымъ въ
теченіе столѣтій молитвенно пролито труждающимися
и обремененными море слезъ и воздыханій и сложено
также множество благодарныхъ радостей, въ то время
когда храмъ этотъ былъ униатскимъ, ни мало не поко-
лебала чувства нашего, какъ Православныхъ, не ума-
лила нашего благоговѣнія по отношенію къ сему об-
разу, и мы безъ всякаго сомнѣнія непрерывно
продолжаемъ чтить этотъ образъ, молитвенно присое-
диняя къ вѣковымъ слезамъ и радостямъ нашихъ воз-
соединенныхъ братьевъ наши слезы и наши радости.
И Пречистая Матерь Божія по днесь чудодѣйственно
проявляетъ силу свою въ семъ образѣ, покрывая и
заступая милостію своею молящихся въ семъ храмѣ.
Былъ страшный случай (23 августа 1892 года): на
томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь Ты, Владыко, стоишь,
во время литургіи, при чтеніи апостола, злой чело-
вѣкъ приводилъ въ дѣйствіе смертоносный, заранѣе приго-
товленный, взрывчатый снарядъ; молящіеся видѣли
дымъ и слышали легкій трескъ; громко раздался чей-
то крикъ: „бомба“! богослуженіе на нѣсколько минутъ
пріостановилось; женщины и дѣти кричали и плакали,
всѣми овладѣла паника. Но ужасный снарядъ не
разорвался,—молившіеся въ храмѣ заступничествомъ
Божьей Матери—спасены, а злоумышленникъ, уве-
денный изъ храма, черезъ нѣсколько минутъ умеръ.

И вотъ, на правой стѣнѣ, другой важный образъ, об-
разъ Покрова Божьей Матери; это—благодарное при-
ношеніе Матери Божьей отъ прихожанъ за избавленіе
отъ страшной опасности. Съ того времени наши мо-
литвы предъ чудодѣющимъ образомъ, что на лѣвой
стѣнѣ, усугублены: послѣ каждой всенощной вся цер-
ковь колѣнопреклоненно поетъ передъ нимъ умили-
тельную молитву „Подъ Твою милость прибѣгаемъ,
Богородице Дѣво“..., а во всѣ Богородичныя празд-
ники послѣ литургіи предъ симъ образомъ служатся
молебны и читаются акаѣсты Пресвятой Богородицѣ.
Такъ вотъ гдѣ, въ сей чудодѣйственной святынѣ на-
шего храма священнослужащіе въ немъ, при немо-
щахъ своихъ, обрѣтаютъ источникъ оживленія, обод-
ренія и укрѣпленія въ ихъ служеніи своей паствѣ.
Остается лишь молиться, да не оскудѣетъ въ насъ
сила живой вѣры. Но вотъ и Ты, нашъ Архіерей,
предъ нами съ Богомъ дарованною Тебѣ великою и
живою благодатною силою немощная врачевать. Дай
намъ отъ Твоего сердца, дай Твою любовь и Твои
Святительскія благословенія. Душу Твою давно и
хорошо знаемъ, когда Ты былъ еще юношею. Вспо-
минаю о Кіевѣ, о давнихъ временахъ. Ты учился въ
Духовной Академіи, я—въ семинаріи. Часто тянуло
меня въ Братскій монастырь, въ академическую цер-
ковь, и въ теченіе четырехъ лѣтъ Твоего ученія въ
академіи я хорошо зналъ Тебя и почти всѣхъ Твоихъ
товарищей, какъ знаютъ младшіе старшихъ, присма-
триваясь къ нимъ, прислушиваясь къ рѣчамъ о нихъ
и ища въ нихъ для себя образа и примѣра. А зная
Тебя, дерзаемъ думать, что не безъ надежды цѣлуемъ
Твое пришествіе къ намъ и не безъ вѣры, что Ты
ущедришь насъ отъ Твоего сердца, примешь въ Твою
любовь и Твоими Святительскими благословеціями
ободрить и укрѣпишь насъ въ пастырскомъ служеніи
церкви Божьей. Молитвенно, по силѣ Твоего Архіе-
рейства, благослови меня, благослови моихъ сотрудни-
ковъ—сослуживцевъ и паству мою—дорогихъ моему
сердцу прихожанъ Варшавской Успенской церкви“.

На это привѣтствіе Настоятеля церкви Протоіеря
Татарова, Владыка отвѣтилъ приблизительно въ слѣ-
дующихъ словахъ:

Благодарю васъ, Отецъ, Протоіерей, за ваше оду-
шевленное слово и за сообщенныя свѣдѣнія. Вотъ
я сразу знаю, гдѣ нахожусь и чего отъ меня желаютъ.
Знаю важность сердечнаго участія о которомъ меня
просите. Радъ, очень радъ все сдѣлать въ этомъ
отношеніи по мѣрѣ моихъ силъ. Съ отраднымъ чув-
ствомъ принимаю васъ и вашу паству въ мою лю-
бовь, съ которою и преподаю мое Архіерейское благо-
словеніе. И замѣчу, что вы справедливо отмѣчаете
предъ прихожанами силу Архіерейскаго благословенія.
Не въ чело-вѣкѣ эта сила, а въ той вседѣйствующей
благодати Пресвятаго Духа, которая даруется при
посвященіи Епископа. Да пребудетъ же на всѣхъ

вась мое Архіерейское благословеніе. Молюсь и Царствъ Небесной, покровительствующей сему храму, да хранитъ Она вась своею милостію.

Послѣ обычного краткаго молебствія съ многолѣтіями, Владыка благословилъ каждого изъ находившихся въ храмѣ, при чемъ, по представленію Настоятеля, благодарилъ Старосту церкви—г. К. О. Ковшикова, за его труды и жертвы для благолѣнія храма Божія, а г. Г. И. Лавриновича за его труды и особое усердіе по устройству любительскаго церковнаго хора. Прихожанъ собралось значительное количество, на что Владыка и обратилъ вниманіе, сказавъ предъ выходомъ изъ храма, обращаясь къ присутствующимъ:

„Мнѣ пріятно видѣть, что въ будній день, когда всѣ заняты или службой, или хозяйственными домашними занятіями, вы въ значительномъ количествѣ собрались для встрѣчи своего Архіерея и для молитвы въ храмѣ. Вижу, что Вы любите церковь Божию; сердечно благодарю вась за это и еще разъ всѣхъ благословляю.“

По выходѣ изъ храма Владыка посѣтилъ Настоятеля въ его квартирѣ и около получаса милостиво и оживленно бесѣдовалъ въ кругу его семьи.

Письмо къ священнику въ Бозѣ почившаго Епископа Теофана, Затворника Вышенской пустыни.

Милость Божія буди съ вами.

Достопочт. о. Іоаннь.

Изъ желаемыхъ вами книгъ посылаю вамъ, какія оказались у меня на рукахъ. Изъ должностей ваших самая большая священническая. А самая большая изъ обязанностей священства есть учить, и не учить только, но и руководить, что значитъ взять за руку и вести ко спасенію. По какой-то случайности у насъ іереи Божіи главнымъ образомъ заботятся объ исправленіи требъ. И это должно исправлять со всѣмъ вниманіемъ, но на первомъ мѣстѣ должно ставить руководство ко спасенію. Очень рѣдкіе имѣютъ во вниманіи сіе послѣднее; но и тѣ ограничиваются въ отношеніи къ сему половиннымъ дѣломъ... учать только, а этого мало. Помянулъ о семъ потому, что вы изъявили заботу быть исправнымъ въ лежащихъ на вась обязанностяхъ. Помогите вамъ Господи во всемъ. Прошу вашихъ святыхъ молитвъ.

Вашъ богомолецъ Е. Теофанъ.

23-го апрѣля 1879 г.

Современныя развлеченія.

Сельскохозяйственная газета (№ 7) сильно нападаетъ на современныя развлеченія. Теперь развлеченіе, говоритъ она, не отдыхъ отъ трудовъ, а мученіе, послѣ котораго надо отдыхать; это спортъ, которымъ занимаются постоянно, это не средство, а цѣль. Смотри на эту обезумѣвшую толпу, можно подумать, что это край, обильный молокомъ и медомъ, что это одинъ изъ богатѣйшихъ народовъ, которому можно швырять и деньгами и временемъ. Вѣдь, наши развлеченія требуютъ очень много и того, и другого. Это не скромныя *Kränchen* нѣмцевъ, не шикники французовъ, это частныя пріемы, балы, которые въ другихъ мѣстахъ могутъ устраивать только магнаты. Искаженное понятіе о гостепримствѣ запрещаетъ дешевыя развлеченія. Даютъ балы миллионеры, даютъ ихъ и тѣ, у кого нѣтъ и тысячи. Что тамъ послѣдующія мученія: привести въ порядокъ квартиру, временно обращенную въ „салонъ“, а въ равновѣсіе домашній бюджетъ. Лишь бы „балъ удался!“ Ну, и удался, пляшутъ до бѣлаго дня, непременно до бѣлаго дня. Какъ затѣмъ, послѣ такихъ ночей, пойдетъ работа—мы говоримъ о людяхъ, живущихъ трудомъ,—догадаться не трудно. Танцы—наша специальность! Нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не довели этого искусства до такой степени совершенства. Если бы можно было вытанцовать наши желанія, то весьма скоро мы сдѣлались бы самымъ счастливымъ народомъ на свѣтѣ. Это бессмысленное неистовство, эта необходимость систематическаго самоопеломленія имѣютъ свои причины. Избытокъ темперамента долженъ искать выхода; а такъ какъ труда мы не любимъ, то онъ и изливается другимъ путемъ. Этотъ недостатокъ любви къ труду—великое несчастье.

Мѣстныя извѣстія.

Въ пятницу, 17 апрѣля, въ 7 ч. вечера, въ покояхъ архіепископа Иеронима состоялось очередное засѣданіе совѣта Свято-Троицкаго православнаго братства,—первое послѣ прибытія его высокопреосвященства. Между разрѣшенными совѣтомъ вопросами постановлено: учредить стипендіи Августѣйшихъ Имевъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Теодоровны при Варшавскомъ духовномъ училищѣ и Холмскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, въ память посѣщенія Ихъ Величествами въ августѣ прошлаго года варшавскаго кафедральнаго собора. Также утверждень проектъ изготовленнаго учителемъ I женской гимназіи г. Крокинымъ новаго орнамента

для дипломовъ, выдаваемыхъ почетнымъ членомъ братства.

* * *

Въ субботу 25 апрѣля высокопреосвященный Геронимъ, архіепископъ Холмско-Варшавскій, посѣтилъ православную часовню на Саксонской площади, а затѣмъ осматривалъ строительныя работы собора. Встрѣченный членомъ дѣлопроизводителемъ комитета А. Н. Малаевымъ и временно замѣщающимъ строителя инженеръ-капитаномъ И. Н. Скворцовымъ, его высокопреосвященство подробно ознакомился съ детальными рисунками и чертежами собора, смотрѣлъ образцы облицовочнаго матеріала, выказывая живое участіе къ сооруженію этого храма. Благословивъ артели русскихъ каменщиковъ и плотниковъ, владыка пожелалъ имъ скорѣйшаго и благополучнаго производства работъ.

Замѣтки.

Квасъ, и его приготовленіе. Изъ числа многихъ напитковъ, предоставленныхъ на потребу человека, первое мѣсто занимаетъ, — особенно у насъ въ Россіи, — хороший квасъ, какъ единственный напитокъ, не приносящій вреда человѣческому организму. Много десятковъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ на русскомъ столѣ впервые появился квасъ и до сего времени онъ не перестаетъ занимать своего почетнаго мѣста, какъ на столѣ, такъ и въ умѣ хлѣбосолюной хозяйки, ставящей себѣ важную задачу приготовленія хорошаго кваса.

Квасы дѣлаютъ разные: хлѣбные, сахарные, клюквенные и даже ягодные, и приготовленіе ихъ домашними способами тоже различно, но не все достигаютъ желаемой цѣли, тогда какъ способъ приготовленія очень важенъ въ этихъ случаяхъ, потому-что, дѣйствительно, хороший квасъ можно получить только путемъ домашняго приготовленія. Мы даемъ на выдержку два-три испытанныхъ способа приготовленія кваса болѣе употребительнаго и думаемъ, что эти рецепты принесутъ существенную пользу.

Квасъ изъ хлѣба бываетъ пшеничный и ржаной, но различны въ приготовленіи его пѣть, исключая, конечно, матеріала.

Для пшеничнаго кваса нужно взять одинаковое количество пшеничнаго солоду и пшеничной муки, и смѣшавъ то и другое, положить въ большую посуду, обварить кипяткомъ и, промѣшавъ, пока образуется тѣсто, поставить въ хорошо вытопленную печь на 24 часа.

Такое тѣсто, постоявъ сутки въ печи, дѣлается очень вкуснымъ и сладкимъ.

Чтобы получить хороший квасъ, нужно взять этого тѣста 6—7 фунтовъ, положить въ кадку и, заливъ 2—3 ведрами кипятку, постепенно размѣшивать, пока оно разойдется въ водѣ, а затѣмъ оставить такъ на одинъ день. По прошествіи дня положить въ квасъ дрожжей, сахару, а если желательно, то и мяты, — и дать перебродить до образованія пѣны.

Затѣмъ перелить осторожно въ чистыя бутылки, куда положить по 3—4 изюминки, и крѣпко закупорить. Дня черезъ два квасъ можно употреблять.

Квасъ ржаной дѣлается точно также, только берется ржаная мука и ржаной солодъ. Сахарный квасъ готовится нѣсколько иначе.

Прежде приготовленія берутъ ржаной хлѣбъ пополамъ съ пеклеванымъ; тотъ и другой рѣжутъ и сушатъ на вольномъ жару до полученія обжаренныхъ сухарей.

Затѣмъ способъ приготовленія остается тотъ-же, какъ и вышеописанный, только при сахарномъ квасѣ въ тѣсто солоду употребляютъ сухари, и кладется болѣе дрожжей и сахару

и даже прибавляется немного вина, потому-что сахарный квасъ долженъ быть крѣпче пшеничнаго.

Рекомендуемъ еще одно скорое приготовленіе домашняго столоваго кваса.

Положите въ горшокъ пять фунтовъ хлѣбныхъ сухарей, налейте кипяткомъ, приблизительно 1½ ведра, и, выждавъ время, пока совершенно остынетъ, распустите немного сухихъ дрожжей и поставьте въ теплое мѣсто, что бы квасъ перебродилъ.

Черезъ 12—15 часовъ процессы броженія совершатся, и смѣсь необходимо процедить сначала сквозь сито, потомъ черезъ салфетку.

Когда квасъ отстоится, распустите въ немъ мелкій сахаръ по вкусу и разлейте въ бутылки, положивъ туда по нѣсколькимъ изюминкамъ и по кусочку очищеннаго лимона. Бутылки крѣпко закупорьте или засолите, если можно, и поставьте въ помѣщеніе съ ровною температурою, при чемъ бутылки нужно перевернуть горлышкомъ внизъ. Черезъ 3—4 дня прекрасный столовый квасъ будетъ готовъ.

Клюквенный квасъ, готовится такимъ-же образомъ: 5 фунтовъ клюквы промывается кипяченою водою (1 ведро воды) и точно также смѣшивается съ сахаромъ, дрожжами и, по желанію, съ виномъ.

(Яросл. Еп. Вѣдом.).

Сохраненіе рыбы. У насъ вообще принято продавать рыбу въ нетронутымъ видѣ, т. е. такъ, какъ она поймана, не смотря даже на то, что иногда отъ поимки до продажъ проходитъ нѣсколько дней, и свѣжая рыба неминуемо должна испортиться, а между тѣмъ, сохраненіе ея, какъ въ продажѣ, такъ и въ домашнемъ быту, очень важно, потому что употребленіе испорченнаго мяса рыбы, въ особенности у костей, нерѣдко влечетъ за собою даже отравленіе, опасное для жизни.

Мы приводимъ здѣсь вѣрное средство сохраненія рыбы въ свѣжемъ видѣ.

Когда рыба только что поймана, у нея слѣдуетъ перерѣзать артеріи, ведущія кровь въ жабры, и выпустить ее всю.

Какъ извѣстно, кровь во всякомъ организмѣ скорѣе всего подвергается разложенію.

При этомъ не нужно опасаться за вкусъ рыбы, лишенной крови; она ничего не потерпитъ отъ этого, наоборотъ, съдѣлается сочнѣе, плотнѣе и крѣпче.

Кромѣ того, необходимо сейчасъ же послѣ удаленія крови, вымыть рыбу тщательно и аккуратно, наблюдая, что бы клейкое вещество на кожѣ совершенно исчезло, тогда рыба можетъ сохраняться даже нѣсколько дней въ совершенно свѣжемъ видѣ.

Этотъ способъ прекрасно усвоенъ и постоянно примѣняется въ восточной Франціи, гдѣ профессиональные рыбаки такую лишенную крови рыбу упаковываютъ въ тюки, и безбоязненно за ея свѣжесть, везутъ на рынки, проводя въ путешествіи иногда нѣсколько дней.

(Курск. Еп. Вѣдом.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Благочестивые ревнители!

Въ 1888 году, въ г. Сѣдлецѣ, составляющемъ одинъ изъ центровъ возсоединеннаго съ православіемъ русскаго населенія Привислиискаго края открыта церковно-приходская школа для бѣдныхъ православныхъ дѣтей низшаго сословія, преимущественно-же круглыхъ сиротъ. Большинство изъ нихъ дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, неумѣющие креститься и молиться, незнающіе ни одного русскаго слова, кро-

мѣ своего имени. Церковно-приходская школа явилась для нихъ Божіимъ благословеніемъ. Сѣдлецкій причтъ во главѣ съ своимъ настоятелемъ посвящалъ много труда на обученіе сихъ дѣтей начаткамъ православной вѣры; прихожане во главѣ съ г. губернаторомъ Е. М. Субботинимъ въ теченіи 10 лѣтъ давали полную возможность дѣтямъ пользоваться помѣщеніемъ (въ домѣ православнаго пріюта) и учебными пособиями. Отъ казны школы не получено ничего; все съ любовію жертвовали и жертвуютъ добрые, благочестивые прихожане, даже одѣваютъ бѣднѣйшихъ, лечатъ, даютъ возможность учиться ремесламъ и рукодѣлію. Работы дѣтей были на Нижегородской выставкѣ. При школѣ существовала и бібліотека въ особой комнатѣ, куда по воскреснымъ днямъ собирались родители дѣтей слушать чтеніе, смотрѣть туманные картины и получать на домъ книжки. Но годъ назадъ школа потеряла право пользоваться помѣщеніемъ въ пріютѣ, гдѣ учащихся было до 100 человекъ. Нынѣ она устроилась въ маленькомъ деревянномъ пріютскомъ флигелѣ, въ которомъ съ трудомъ помѣщается едва половина учащихся. Другая половина дѣтей съ плачемъ отошла отъ школы.

Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, посѣтившій школу 11 сентября минувшаго года, предложилъ Отдѣленію Училищнаго Совѣта обратиться въ Святѣйшій Синодъ за пособіемъ и строить домъ на имѣющемся кускѣ земли прямо противъ пріюта. Члены отдѣленія училищнаго Совѣта А. Я. Мудровъ, Л. И. Окуневъ, М. Г. Ивановъ, Н. З. Манюкинъ и другіе горячо откликнулись на призывъ настоятеля прихода, протоіерея Наума Мизецкаго и сами жертвуютъ и хлопочутъ по сбору пожертвованій. Даже одна католичка, помѣщица, пожертвовала большой деревянный сарай. Губернскій архитекторъ составилъ планъ на постройку каменнаго дома для школы по смѣтѣ на 7,000 р., Епархіальный Училищный Совѣтъ одобрилъ планъ и смѣту. Если Богъ поможетъ построить на собираемыя средства такой домъ, то въ немъ можно устроить и церковь, такъ какъ дѣтямъ въ соборѣ нѣтъ мѣста.

Сѣдлецкое отдѣленіе Училищнаго Совѣта обращается къ благочестивымъ жертвователямъ съ усердною просьбою о содѣйствіи своими посильными лептами построенію дома для Сѣдлецкой церковно-приходской школы. Пожертвованія могутъ быть высылаемы на имя протоіерея Наума Мизецкаго, въ городъ Сѣдлецъ.

Предсѣдатель Сѣдлецкаго отдѣленія Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
Протоіерей Наумъ Мизецкій.

Членъ-казначей Л. Окуневъ.

ПУТЬ ВѢРЫ И БЛАГОЧЕСТІЯ ХРИСТИАНСКАГО

по руководству Слова Божія и святоотеческихъ примѣровъ и наставленій

Протоіерея СЕРГІЯ МОДЕСТОВА.

Москва 1898 года VIII+463 стр.

ЦѢНА 1 РУБ.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ опредѣлилъ: Одобрить эту книгу для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ.

Продается у автора Московской Ермолаевской церкви С. Модестова и у извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и С.-Петербурга.

Колокольный заводъ

И. Ю. ДОРОЖИНСКАГО

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Переливка 4 руб. съ пуда. Новые колокола—по 16 р. за пудъ съ доставкой. 10-ти лѣтняя гарантія. При переливкѣ допускается разсрочка платежа по соглашенію.

Колокольный заводъ

А. ВЛОДКОВСКАГО

Въ гор. Венгровѣ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола Цѣны весьма умѣренныя; съ разсрочкою платежа.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Приемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію. — Отдѣлъ II. Къ вопросу о церковной проповѣди. — Воззваніе Высокопреосвященнаго Іеронима къ духовенству Литовской епархіи по случаю введенія съ 1 іюля 1897 г. казенной продажи вина. — Прощаніе Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго съ Литовскою епархіей. — Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Іеронимомъ церкви г. Варшаны: Пражской, Подвальной и Успенской 20 апрѣля 1898 г. — Письмо къ священнику въ Возѣ почившаго Епископа Теофана, Затворника Вышенской пустыни. — Современныя развлеченія. — Мѣстные извѣстія. — Замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 30 апрѣля 1898 года. — Цензоръ, Каедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.